

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

**ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ**L'adresse de l'administration: 10, rue de Plelo, Paris (15^e)

№ 2/50

ФЕВРАЛЬ 1938.

№ 2/50

СОДЕРЖАНИЕ:

- Гайдар Баммат — Меморандум грузинских меньшевиков Италии.
- В. Оленин — Открытие Америки.
- Халил-Хас-Мамед — Меньшевицкий сепаратизм.
- З. Авалишвили — Все о том же.
- А. Кантемир — Туранский мир и державы.
- Энрико Инсабато — Турко-татарское пробуждение.
- Тамбий Елекхоти — Русско-японское соперничество.
- Мих. Кедия — Вокруг "Кавказа".
- Азиз Алпаут — Страничка воспоминаний.
- В. Эмухвари — Письмо в редакцию.
- Обзор печати
- Хроника.
- Гр. Диасамидзе — Библиография.

**МЕМОРАНДУМ
ГРУЗИНСКИХ
МЕНЬШЕВИКОВ
ИТАЛИИ.**

Благодаря любезности редакции журнала "Коррьере Дипломатико э Консуларе" мы располагаем копией меморандума, представленного бывшим марксистским правительством Грузии итальянскому правительству. По сообщению нашего римского корреспондента аналогичное экспозе послано так же в Берлин, Токио и Варшаву.

За недостатком места мы лишены возможности поместить этот любопыт-

ный документ в настоящем номере нашего журнала. Сделаем мы это в следующем номере. Одновременно мы воспроизведем из "Коррьере Дипломатико" и статью нашего друга д-ра Э. Инсабато, которая является исчерпывающим комментарием к меньшевицкому меморандуму.

А пока, с любезного разрешения автора мы позволим себе несколько позимствований из этой в высокой степени интересной статьи.

Продукт дипломатического творче-

ства грузинских меньшевиков именуется "Кавказ и Турция" и целиком посвящен проблеме турецко-кавказских отношений.

На страницах "Кавказа", где так много писалось об этой проблеме, нет необходимости анализировать в деталях развязный меньшевицкий памфлет, который меньше всего похож на дипломатический документ.

Лживый и тенденциозный от начала до конца он рассчитан на полное незнание дипломатических канцелярий с недавней историей Кавказа.

Для того чтобы составить представление как бывшее грузинское правительство обращается с историческими фактами, достаточно сказать, что авторы меморандума не моргнув глазом повествуют о том, что в 1919 году "армия Эвер паши покинула Месопотамский фронт, вторглась на Кавказ и аннексировала Армению, Азербайджан и всю Мусульманскую Грузию..."

Так черным по белому и написано: аннексировала.

Рассказывая о вторжении большевиков в Грузию меморандум не только воспроизводит версию о турецком "ударе в спину" аккредитованную известным обращением правительства Жордания ко "всем социалистическим партиям и организациям" от 21 марта 1921 г. (см. "Кавказ" № 1/49, январь 1938), но идет еще дальше в смысле безпардонного искажения истины и сгущения красок.

По повому меньшевицкому документу выходит, что "в то самое время, когда грузинская армия эвакуировав столицу отступала в Западную Грузию, чтобы сделать из нея базу своих операций

против русских", турки вероломно открыли военные действия против Грузии, "ударил грузинской армии в спину и захватили Батум".

Грузинское правительство, ради спасения Батума, оказалось перед необходимостью обнажить большевицкий фронт. "Грузинская армия была вынуждена броситься на помощь этому городу, выгнала агрессора и сохранила эту область грузинской нации".

Правда о Батуме всего месяц тому назад была напечатана на этих страницах. Рассказал ее наиболее квалифицированный для того человек: бывший главнокомандующий грузинской армией. К изложенным ген. Г. И. Квинтадзе фактам присоединятся со временем и другие свидетельства. Капитальными для освещения этого интересного эпизода будут конечно показания бывшего полномочного представителя Турецкого Национального Собрания при грузинском правительстве, ныне генерал-губернатора Турецкой Фракии, генерала Казима Дирика. Он, говорят, пишет свои мемуары. Большой интерес представят воспоминания и других иностранных дипломатов, аккредитованных в свое время в Грузии. Был среди этих дипломатов и недавний итальянский посол в Париже г. Черутти. Он проделал весь путь от Тифлиса до Кутаиса и от Кутаиса до Батума вместе с грузинским правительством и одновременно с ним погрузился на пароход.

Возможно, что о действительной обстановке, в которой правительство Жордания "сохранило" Батум... за большевиками, почтенному итальянскому дипломату ничего неизвестно. Кутаисский договор был тщательно скрыт г. Жор-

дания не только от иностранных дипломатов, но даже и от некоторых членов своего собственного правительства. Так есть основание предполагать, что о нем, как и о предшествовавших переговорах с турками о передаче им города Е. П. Гегечкори (министр иностранных дел!), только что приехавший из Европы не был поставлен в курс...

Но грузинскому правительству не было причин скрывать от аккредитованного при нем дипломатического корпуса как "грузинская армия — по его приказу — бросилась на помощь Батуму и выгнала оттуда агрессора". Такой факт, если бы он имел место, едва ли можно было скрыть...

Было бы любопытно выяснить, что знает высокопочтимый г. Черутти об этом доблестном подвиге социалистического правительства Грузии.

**

Курьезная задача, поставленная себе авторами меморандума, сводится к тому, чтобы убедить итальянское правительство в том, что "Турция всегда боролась против солидарности и независимости кавказских народов", ибо при всех режимах она была обуреваема страстной жадной **территориального соседства с Россией.**

В историко-географическом аспекте этот тезис настолько абсурден, что, казалось бы, нет надобности на нем останавливаться. Существует обширная литература и много официальных документов с неопровержимой достоверностью устанавливающих, что провозглашение независимости Грузии явилось результатом непосредственного давления Турции. Грузинская социал-демократиче-

ская партия всегда активно боролась, при поддержке русской администрации, со всеми центробежными силами на Кавказе, сделала все что было в человеческих силах, чтобы не порывать политических связей. Особая "заслуга" в этом принадлежит вождю ее Ною Жордания. Не он ли, когда под давлением турецких ультиматумов Национальный Совет Грузии высказался большинством голов за провозглашение независимости, вместе с другим известным грузинским социалистом руссофилом Ир. Церетели, послал мелодраматическую телеграмму Ленину о совершившейся "катастрофе". Очень было бы интересно ознакомиться с подлинным текстом этой телеграммы. Рискнет ли г. Жордания ее опубликовать?..

Всякому не лишенному здравого смысла и минимальной исторической культуры наблюдателю ясно, что Турция, двести лет жившая под Дамокловым мечом русского империализма, ни о чем не может так страстно мечтать, как увидеть русские границы отодвинутыми от ее владений, как можно дальше...

Однако был в истории Турции один исключительный момент, когда она действительно стремилась к установлению общей границы с Россией и приняла необходимые для того меры.

Было это в 1919-20 г., когда хозяевами политического положения на Кавказе оказались враждебные Турции Европейские державы, когда грузинские министры с трибуны Учредительного Собрания третировали вождя турецкого национального движения как бандита, когда мусаватское правительство Азербайджана "ориентировалось" на Англию, — а Армения мыслила себя великой дер-

жавой "от моря до моря"... В это время Россия протянула руку помощи турецкому освободительному движению... (Отнюдь конечно не ради прекрасных глаз турок. Но это уже другая история).

Этот прецедент должен быть постоянно перед глазами кавказских патриотов. Из него они обязаны извлечь спасительный урок. Они раз на всегда должны понять, что всякая попытка кавказских народов ориентироваться на враждебные Турции внешние силы неминуемо повлечет за собой немедленную, автоматическую смычку этой державы с Россией.

Нам необходимо поэтому отнестись с величайшей осторожностью и подозрением к тем политическим течениям и группировкам, которые проповедают борьбу за независимость Кавказа на два фронта. Если это не есть маневр для того, чтобы в решительную минуту искать "спасения" от турецкой опасности, по историческому примеру, в России. Если они искренни и ищут внешней помощи одновременно против обеих наших соседей, этих непримиримых лжепатриотов надо признать самыми опасными врагами Кавказа.

**

Во имя чего, — спрашивает г. Э. Инсабато, — демо-социал-масонские правительства пытаются ориентировать "фашистские" страны против Турции. внушая им мысль, что Кемалистская политика стремится к сохранению территориального контакта с Россией и в этих целях борется против независимости и солидарности кавказских народов? Не для того ли, чтобы государства, сочувствующие освобождению Кавказа про-

никлись мыслью, что для этой цели необходимо прежде всего поставить Турцию в такие условия, чтобы она не была в состоянии двинуться? Иначе говоря, по мнению грузинских меньшевиков, для того, чтобы победить большевиков и защитить Грузию от несуществующей опасности, (каковая — во всяком случае могла бы быть избегнута лишь лояльным и предварительным соглашением с Турцией), Германия, Италия, Япония и Польша, должны прекратить всякий контакт с Турцией... что конечно немедленно повело бы к тому, что Турция еще теснее связалась бы с большевиками или во всяком случае с так называемыми демократическими государствами, которые к тому же открывают ей широкий кредит...".

"Само собою разумеется, — продолжает г. Инсабато, — если бы меньшевикам, принадлежащим к "народному фронту", удалось бы помешать Турции примкнуть к тем идейным директивам, которые легли в основание Итало-Германо-Японского соглашения, Россия — и не только она одна — получила бы полное удовлетворение. Не к этому ли именно и стремятся названные меньшевики и их покровители?..".

Опытный политик и проницательный публицист, наш друг ставит вопрос совершенно правильно. И на него не может быть двух ответов.

Грузинское марксистское правительство, принадлежащее ко 2-му интернационалу, как известно, восторженно приветствовало создание "народных фронтов". Вся деятельность его в так называемых "демократических" странах, все выступления в международных обществах, связанных с Лигой Наций, вся про-

паганда в контролируемых им печатных органах всегда были проникнуты сектантской ненавистью к фашизму и к государствам, ведущим действенную борьбу против мирового коммунизма.

Еще совсем недавно мы приводили на этих страницах конкретные факты выступлений квалифицированных представителей грузинского меньшевистского правительства против Японии и национальной Испании. В прошлом мы не раз клеймили их пропаганду против Италии Муссолини, Германии Хитлера и Турции Ататурка.

Правда, руководители грузинского меньшевизма принадлежат к такой категории политических деятелей, которых не смущает такими пустяками.

Не впервые непосредственно и через подставных лиц они пытаются проникнуть с черного крыльца в передний тех правительств, которых так долго обливала помоями.

В каких случаях они действительно готовы свернуть свои обветшалые знамена и предать идеи, которым служили всю жизнь и в каких случаях у них имеются тайные диверсионные задания от их покровителей из обоих интернационалов, не всегда можно установить с точностью.

Но в данном случае дипломатическое выступление в Риме, стремящееся вселить недоверие и неприязнь Италии к Турции и отвратительная кампания в печати и на публичных митингах, которую ведут сейчас меньшевики с целью подогреть антитурецкие настроения в некоторых кругах грузинской национальной эмиграции слишком подозрительно совпадают с охлаждением русско-турецких отношений и волной кровавых политических процессов на Кавказе.

Вопрос Э. Инсабато: *Cui prodest?* приходит в голову и нам.

Гайдар Баммат.

В. ОЛЕНИН.

Открытие Америки

ЕЩЕ ОДНА международная интрига большевиков сорвалась окончательно. Так сорвалась, что едва ли на эту тему им можно будет вновь даже заикнуться.

К юбилейной сотой сессии Совета Лиги Наций, совпавшей с обострением взаимоотношений в Китае, Литвинов, выступая в роли змѣя-искусителя, свое-

го библейского предка, подготовил соблазнительный проэкт "совместного действия миролюбивых демократических держав против японской агрессии".

Разумеется, миролюбие заключается в том, чтобы всем вместе, общими силами, собравшись с духом, объявить Японии войну.

Положение Литвинова в Москве, как

государственного большевицкого деятеля, не только уже считалось очень поколебленным, но и на самом деле было таковым, — это совершенно очевидно. Недавний фаворит Ежов, представитель национально-великоросского “чекизма”, уже с такой рьяностью чистил министерство иностранных дел, убирая в сорную коробку лучших друзей и сподручных “наркоминдела”, что взмахи его смертоносной метлы стали задевать и живого и даже очки самого главы ведомства.

Но тут у Ежова произошла какая-то заминка. Подробная история взаимоотношения кремлевских сановников нам пока в точности неизвестна, но во всяком случае Литвинов, о котором уже сообщали, что он на юбилейную сессию не собирается, вдруг неожиданно оказался в Женеве — такой же упитанный, улыбающийся, блестя очками и лоснящейся на лице кожей.

Женевская сессия предвиделась унылой и неприятной. Сотая сессия Совета Лиги Наций, но было не до празднеств юбилея. Совершенно наоборот — надо было какнибудь ее затушевать, смазать обильными фразами и поскорее перейти к шапочному разбору. Ведь что ни тронь, — все такие вопросы, на которых лучше не останавливаться, чтобы не было слишком явной манифестации полного бессилия что либо практически решить, — да и к тому же могли родиться такие пререкания, что самая жизнь женевского учреждения, даже в форме нынешнего прозябания, оказалась бы в опасности.

Но Литвинову надо было себя проявить.

Ведь за последние полтора года, по-

сле первых иллюзий побед коммунизма, благодаря новой тактике “народных фронтов”, — Москва терпела всюду и везде такие очевидные для всех поражения, что идти дальше по этому пути, ничего еще более нового, к тому же смелого и соблазнительного не задумав, становилось невозможным. Образовался мощный антикоммунистический блок, опасный для самого существования красной Москвы, коммунистические партии в большинстве государств, даже таких истинно демократических, как Швейцария, стали запрещаться и ликвидироваться, — вообще пошла ориентация обратная — подальше от Москвы, от всякого с нею общения, даже от ее друзей, от ей сочувствующих. Точно какой-то карантин против опасной зачумленности возник в мире в отношении стран, не принимавших у себя мер для борьбы с политическим влиянием коммунизма — этого общественного разлагателя с одной стороны и аппарата московского воздействия — с другой.

Литвиновская политика “народных фронтов” явно провалилась. А в Москве не очень церемонятся в таких случаях, и Ежов уже караулил свою очередную жертву.

Но Литвинову удалось вывернуться. Придется повторить еще раз: нам точно не могут быть сейчас известны все сложные взаимоотношения среди кремлевских действующих лиц. Еще в дни заседаний в Москве только что “избранного парламента” руководитель иностранного ведомства подвергался открытой критике — а это признак очень страшный: дальше отставка и исчезновение. Но тут Сталин вновь повернул, сделал какой-то извилистый оборот, ла-

вируя среди течений, — Ежов оказался отодвинутым, а Литвинов выплыл и появился в Женеве.

Повидимому, тот план, с которым он туда приехал, был в Москве одобрен, получил санкцию Сталина, и Литвинову был вновь оказан известный кредит, дана была возможность спасти свою политику новой попыткой об'единения так называемых "великих демократий" или по иной родственной терминологии — "миролюбивых держав", к которым всячески норовит присоединиться советская Россия. Ведь для той же цели и была в свое время провозглашена конституционная парламентская реформа, чтобы формально можно было себя причислить к странам парламентского режима.

Коммунистам в Европе уже давно был дан приказ по возможности идти рука об руку решительно со всеми теми элементами, которые могут и хотят оказывать сопротивление всему тому, что обыкновенно именуется фашизмом. Главной ареной борьбы оставалась Франция, — этот оплот надо было во что бы то ни стало сохранить, ибо в противном случае терялись последние позиции. Поэтому "волчья шерсть" здесь всячески прикрывается "овечьей шкурой" — коммунисты готовы быть и патриотами, и друзьями католиков, и сторонниками мелкой и средней собственности, готовы вотировать какие угодно повышения военных кредитов, — словом, полный отказ от своей основной доктрины.

Но какая, в конце концов, от всего этого польза Москве?

Вот тот вопрос, который можно было задать Литвинову по поводу этой его политики сближения с великими де-

мократиями и открыто им проявляемой приверженности к Лиге Наций. Обеспечивает ли эта тактика действительную безопасность Москвы перед лицом вооруженных соседей? Несомненно такой вопрос ему и задавался, и отрицательный ответ напрашивался сам собою.

Литвинов выдвинул новый план, который и пред'явил руководящим "великим демократиям" в Женеве.

Это были как раз дни, непосредственно следовавшие за неизбежными во время каждой войны столкновениями японских военачальников с правами нейтральных держав. Японские генералы со свойственным самураям прямодушием, говорили о своих задачах; в Англии безпокоились за перенесение военных операций к самому Гонг-Конгу; президент Рузвельт усилил свою словесную активность, подкрепляя ее программой постройки новых броненосцев.

Вот тут то "змей-соблазнитель" в обличье Литвинова и нашел момент вполне подходящим, чтобы на юбилейной сессии Лиги Наций, этого детища американца Вильсона, приступить со своими обольщениями.

Пресловутая 16-ая статья женевского ковенанта, как бы к ней ни относиться, все равно сейчас неприменима, — да и какое имеют значение эстонские или даже боливийские санкции для Японии? В конце концов — фразы фразами, равноправие равноправием, а действительность — в руках сильных мира сего. Литвинов и заговорил. Об'единиться — и ударить по Японии. Советская-де Россия уже давно готова: аэропланы, подводные лодки, неисчерпаемый человеческий материал, Блюхер, Громов, Водопьянов и т. д. Мы-бы, в сущности, уже

давно выступили, но боимся за свою западную границу, боимся вмешательства японской союзницы — Германии, — гарантируйте нас с этой стороны и тогда...

Самое замечательное тут то, что соблазнитель, конечно, говорил не о «несчастном китайском пролетариате, который надо уберечь от порабощения японским феодальным милитаризмом, не о страданиях беззащитных детей и женщин, не о сетованиях и надеждах обманутого Женевской коллективной безопасностью Веллингтона Ку — этим не соблазнишь. Он заговорил понятным государственным языком — о потере всех прав белого господства на желтом материке в случае окончательной победы Японии. Красный цвет был запрятан по карманам, — речь шла лишь о противопоставлении белого и желтого.

До чего пришлось дожить. Представитель страны Ленинских заветов предлагает, почти навязывает, вооруженную силу своего освобожденного социализмом народа правительствам капиталистических стран для защиты их концессий на чужой заморской территории. Поистине — времена изменчивы.

Но не в том дело. Задуманный Литвиновым и Сталиным крестовый поход мирового капитализма против японских самураев не был бы, конечно, мировым, а главное — оказался бы, пожалуй, слишком слаб для возможности успешной борьбы, если бы не привлечь к участию, так сказать, сверх-капиталиста великих демократий. Вѣдь Рузвельт уже говорил...

И вот Литвинов открывает Америку. Ее в Женеве здесь нет, она вообще, как известно еще с Колумбовых вре-

меч, помещается за океаном, но при нынешних средствах общения, при радио и телефоне, столковаться — это пустое дело, всего несколько часов...

Не надо удивляться, что министр иностранных дел Франции симпатичный Ивон Дельбос сразу не отпарировал этого предложения. Франция последнее время все более согласовала свою политику с английской, — это точка зрения — как и всякая другая, ее можно критиковать, но раз приняв — приходится ей следовать. За то Иден несомненно по собственной инициативе поддался внушениям обольстителя. Он и на этот раз оказался невинной Евой, готовой вкушать от отравленного плода.

Ведь уже был такой случай, когда Иден, несколько лет тому назад, после своей поездки в Москву вернулся оттуда домой сторонником сближения с советской Россией. Не имея сам устойчивой программы действий, консерватор по имени, косящий одним глазом влево (что можно обнаружить даже по портретам), готовый кокетничать с большевизмом, еще вчера модным среди салонных снобов, — он тогда, по возвращении из России развернул целую, подкасанную ему, программу сотрудничества с Москвой по всем азиатским и восточно-европейским вопросам. Но Хор, министр иностранных дел, и премьер Болдвин, к счастью, эту программу решительно отвергли.

Теперь новая воинственная комбинация на тех же идеологических и географических путях, была предложена ему в Женеве. Только она еще шире, еще грандиознее в своих горизонтах. Это уже действительно мировой крестовый поход объединенных «великих демократий» —

чудесное сочетание самых хищных капиталистических вожделений с поступающей к ним на службу многомиллионной армией первого в мире пролетарского государства. Тут и оборона азиатских колоний и концессий, сохранение для себя всего рынка огромной китайской территории и сокрушительный общими силами удар по фашизму, по его тройственному блоку, по беспокойному милитаризму агрессоров и, что особенно замечательно — одновременно укрощенное пугало коммунизма в качестве управляемого покорного тарана.

Только, разумеется, надо пригласить Америку. Иначе комбинация слишком опасна. Это хорошо понимал и сам автор искусительного проэкта.

Оболенный Иден готов уже был сделать соответствующий запрос.

Но Америка поторопилась предупредить. Теперь, в век радио, слухи переносятся почти раньше слов. На коротких или на длинных волнах, конечно, атмосферных, а не океанских, беседа министров в Женеве уже схватывалась каким то волшебством в Белом доме, почти по мере произнесения фраз.

Только открытие Америки произошло совсем не в том направлении, которого хотел Литвинов.

Америка поторопилась отказать, и отказала в самой категорической форме. Во избежание всяких неясностей.

Красноречие президента Рузвельта на тему об общей мировой заинтересованности, уже приведшее к безцельной Брюссельской конференции, повидимому, надо понимать лишь в смысле отвлеченных проповедей, а когда дело дохо-

дит до реальности, до поступков, то Америка вовсе не желает быть втянутой без жизненной необходимости в тяжелые конфликты других континентов. Потому то она и уклонилась в свое время от участия в Лиге Наций. Капиталу же американскому, пожалуй, лучше работать в Китае по соглашению с желтой опасностью, чем с красной.

Маневр Литвинова лишь заставил правительство Соединенных Штатов открыто определить свою политическую позицию, во всеуслышание декларировать всем собравшимся в Женеве: “на нас, господа, не рассчитывайте!”.

Такая декларация имеет огромное политическое значение для всего будущего. И разочарованный в буржуазных правительствах, Сталин уже вновь готов открыто искать опоры в мировом революционном пролетариате.

Еще одна воинственная интрига большевиков сорвалась окончательно. Весьма возможно, что санкции, которые не удаются в Женеве, но обиходны в Москве, упадут теперь на голову ея вдохновителя, столь неудачно открывшего Америку.

После того, как уже была написана эта статья, Иден принужден был подать в отставку, а положение Литвинова скомпрометировано с полной для всех очевидностью. Такие факты лишь подтверждают всю правильность заранее сделанных в статье оценок. И большевики, и большевизанствующие теперь решительно не в моде.

В. Оленин.

ХАЛИЛ-ХАС-МАМЕД.

Меньшевицкий сепаратизм

В СРЕДЕ грузинской эмиграции, проживающей в Париже, происходят явления, на которых небезполезно остановиться, ибо нося специфический характер, они касаются также международных отношений на самом Кавказе.

В последнее время грузинские меньшевики усилили свою кампанию, начатую давно против журнала "Кавказ". Официоз их "Брдзолис Хма", а также орган грузинских интегральных националистов "Картлоси", инспирированный первыми, поместили статьи, полные всяких инсинуаций и даже ругани по адресу названного журнала и трех грузинских сотрудников его гг. Квинитадзе, Авалишвили и Амiredжиби.

Эта печатная травля оказалась однако недостаточной. Желая несколько расширить ее размеры, грузинские меньшевики воспользовались докладом профессора Такайшвили, прочитанным 4 декабря 1937 г. в зале "Мюзе-Сосиаль", и превратили лекцию почтенного профессора в митинг, на котором выступил ряд заранее подготовленных ораторов, в числе которых был и б. член грузинского правительства г. Арсенидзе, повторившие, еще в более резкой форме, все то, что писалось в названных журналах. Нового в этих выступлениях было лишь то, что ораторы не воздержались даже от угроз, вызвавших с мест террористические выкрики по адресу все тех же

деятелей, широко популярных в кавказской эмиграции.

Однако, в чем же дело? Оказывается, что ближайшим поводом к травле послужила политическая идеология журнала "Кавказ", касающаяся кавказской проблемы и сводящаяся к следующим положениям:

1) Одним из основных принципов здоровой кавказской политики, ставящей себе целью создание независимого Конфедеративного Кавказского Государства, должно быть решительное устранение всех недоразумений с соседями на юге и установление самых тесных связей с ними;

2) В этих видах не должны иметь места никакие территориальные разногласия ни с Турцией, ни с Ираном и границы Кавказа, установленные Карским договором 1921 г., должны быть окончательно и безповоротно признаны;

3) Вместе с тем надлежит категорически отказаться от всех актов и выступлений в прошлом, которые могли и могут еще дать этим соседям основание думать, что у кавказских народов имеются явные или тайные виды на принадлежащие им в настоящее время территории*).

Эта концепция не пришлась по вкусу грузинским меньшевикам и некоторым плывущим в их фарватере нацио-

*) Журн. "Кавказ", июнь 1937 г. № 6.

налистам. Живя еще беспочвенными иллюзиями и будучи очень далеко от реальной действительности, они, как оказывается, продолжают считать Карс, Артвин и Ардаган принадлежностью Кавказа (читайте: грузин и армян) и требуют возврата от Турции этих территорий, как насильственно отторгнутых ею от Грузии и Армении. Вместе с тем эти круги обрушиваются на инакомыслящих, третируя их в лучшем случае "туркофилами" и обвиняют их в том, что они якобы "раздаривают" части Грузинской территории.

"Кавказ" и грузинские сотрудники его уже ответили своим обвинителям в последних двух номерах журнала и могут еще ответить, если найдут это нужным. Однако, справедливость требует отметить, что если сопоставить нападки обвинителей с полученными ими ответами, то всякий объективный наблюдатель может легко усмотреть, где "истина" и где "демагогия".

Поднимая эту шумиху, неужели авторы ее хоть одну минуту могут действительно воображать, что гг. Баммат, Квинитадзе, Авалишвили и Амiredжиби одиноки в этом жизненном для Кавказа вопросе? Я категорически заявляю, что эта концепция вполне тождественна с нашей. Эту концепцию, столь абсолютно необходимую для кавказской практической политики, мы всегда подчеркивали в своих ответственных выступлениях. Она была причиной того, что мы отвергли Июньскую декларацию 1921 г. 4-х Кавказских республик, в которых официальные представители Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа формально требовали восстановления границ 1914 г., о чем помести-

ли в 1922 г. соответствующую публикацию в стамбульских газетах.

Я напоминаю об этом грузинским меньшевикам, желая предоставить им случай для новых нападков и демагогии, которыми они так охотно занимаются.

Наускивания грузинских меньшевиков, предпочитающих в этих вопросах предоставить активную роль националистическим группировкам так воодушевили союзников их — "интегральных" националистов, что они сочли необходимым коснуться в своей прессе еще одной деликатной темы, а именно вопроса о междунациональном размежевании внутри Кавказа.

В печатном органе их "Картлоси", между прочим помещено следующее: "Признание сегодняшних границ Кавказа, а также существующего "статус-кво" означает не только безусловный отказ от известных частей Кавказской территории, но и закрепление внутри Кавказа нелепо проведенных национальных границ: так напр., одна из красивейших частей Грузии — большая часть Закатал прирезана Азербайджану, и т. д."

Я не хотел бы останавливаться на вопросе о территориальном размежевании, состоявшемся в 1918 г. между Азербайджаном и Грузией, находя его сейчас не актуальным и даже вредным для солидарности двух соседних и дружественных народов, а с другой стороны полагая, что при Конфедеративном строе Кавказа это может быть разрешено безболезненно и при том к обоюдному удовольствию этих народов*), если даже

*) Не только "этих народов", т. е. грузин и азербайджанцев, но и С. Кав-

имеются в этом отношении какие либо недочеты. Вместе с тем я нахожу полезным предупредить, что в настоящее время возбуждение этого вопроса и при том в той форме, какую избрали эти националисты и вдохновители их марксисты послужит во всяком случае не в пользу их, так как им могут быть предъявлены встречные претензии, куда более тяжелые.

Эти выступления грузинских меньшевиков нельзя рассматривать иначе, как повторение, но только под другим соусом, декларации пресловутого "Армяно-Грузинского Униона". Когда под влиянием тревоги, поднятой по сему поводу в азербайджанских и горских эмигрантских кругах, "Брдзолис Хма" стал бить запоздалый отбой и отрицать участие в нем грузинских меньшевиков, мы усомнились в искренности этих заявлений. Наши сомнения мы открыто высказали на страницах "Кавказа". События показали, что мы не ошибались.

Грузинские меньшевики ведут в кавказских вопросах сепаратную политику и вдобавок крайне эгоистическую. Повидимому пресловутый "Пакт Кавказской Конфедерации", — наше отношение к этой фальшивке известно, — предусматривающий консолидацию внеш-

них выступлений контрагентов, потерял для них обязательную силу. Такова вообще судьба всяких соглашений, заключенных не по соображениям общего блага, а ради личных или групповых интересов, и в особенности по заказу "внешних сил"...

В связи с этим, естественно возникает вопрос и о том, как относятся союзники меньшевиков гг. Расул заде и Сунш к кампании, которую под оркестровку "Брдзолис Хма", ведут некоторые, входящие и не входящие, в "Центр" Жордания националисты.

Между тем они упорно молчат; точно в рот воды набрали. Объясняется ли это молчание сознанием своего бессилия, или согласием с территориальными притязаниями их союзников и руководителей — притязаниями, которые означают в будущем для Кавказа неизбежный острый конфликт с Турцией. На этот вопрос пусть ответят они сами.

Мы же можем заверить грузин и армян и всех кто интересуется кавказской проблемой, что в этой опасной игре Азербайджан участия не примет. Мы этого не допустим.

Халил Хас-Мамед.

10 февраля 1938 г.

Истамбул.

каза, который имеет конечно на Закавказский район отнюдь не меньшие права, чем Азербайджан и Грузия. Ред.

3. АВАЛИШВИЛИ.

Все о том же

ПРИХОДИТСЯ вернуться к вопросу: каковы были в действительности грузино - турецкие взаимоотношения в последние месяцы существования независимой Грузии, т. е. в конце 1920 и начале 1921 годов? В предыдущей статье ("От Сан - Стефано до Батума. 1878-1921". См. "Кавказ" № 1/49) мною сообщены были данные о турецком Национальном Пакте, имеющие отношение к трем кавказским санджакам (Карс, Ардаган, Батум). Территориальные домогательства этого пакта были открыто признаны Москвою актом 16 марта 1921 г., с одним существенным изъятием в пользу Грузии (акт говорил именно о "Грузии", не прибавляя: "советской"), за которой сохранялось обладание Батумом — городом, портом и частью его области. Но каково было отношение к Национальному Пакту правительства независимой Грузии? На недавнем погребении безвременно скончавшегося С. Мдивани, бывшего представителем Грузии при Анкарском правительстве в 1920-21 г.г., один из официальных ораторов, упоминал о "фирмане", которым грузинское правительство давало свое признание правительству Большого Национального Собрания. Какова, однако, была редакция этого "фирмана", и какие вообще были сделаны при этом признании оговорки, в виду прямого упоминания в турецком Национальном Пакте трех санджаков, как неотъемлемого достояния Грузии? Вопрос этот, как и другой,

раньше мною поставленный (см. "Кавказ" № 1/49) — о том, какие компенсации обещаны были грузинским правительством турецкому за помощь против нападения советской армии (если о том велись между ними переговоры) — представляет большой интерес и требует ответа, с грузинской стороны, не ради удовлетворения простого любопытства, конечно, но главным образом потому, что получила достаточную огласку другая — турецкая — точка зрения на предмет. Заключается же она в том, что Ардаган, Артвин и Батум заняты были Турцией в 1921 г., будто бы, с согласия Грузии.

О том, что "Турция с согласия Грузии заняла Ардаган, Артвин и Батум", говорится, например, в таком, по старой памяти, авторитетном и распространенном издании, как Британская Энциклопедия (том 22, стр. 614-615, 1929 г., статья о Турции); однако, говорится в недостаточно ясных выражениях, одновременно с упоминанием о том, что "меньшевикское правительство было свергнуто". Статья, надо оговориться, написана турком, б. профессором и б. депутатом.

Однако, нет необходимости приводить выписки из обширной литературы о новой Турции. Ограничусь выдержкой, в которой турецкий официальный взгляд на занимающий нас вопрос изложен с достаточной краткостью и ясностью. Существует, под почетным председательством Ататурка, "Общество изучения турецкой истории". Обществом этим

составлена и издана в целях пропаганды на турецком и главных европейских языках "История Турецкой Республики", снабженная картами и очень интересными иллюстрациями. Из французского ее издания (Иstanbul 1935 г.), а именно, из главы: "Победа над армянами, на северо-восточном фронте. Последствия этой победы"—приведу следующее место (ему предшествует сообщение об ультиматуме, адресованном Турцией Армении 7 июля 1920 г., об открытии кампании, о взятии Карса 30 октября, Александрополя — 7 ноября и о подписании мирного договора в Александрополе 3 декабря 1920 г.):

"Турецкие войска, проникнув на Кавказ, после победы над армянской армией, вступили в соприкосновение с Грузией. В течение июля того же (т. е. 1920-го) года англичане очистили Батум, и немедленно вслед за этим, грузины, считая, что они имеют права на этот город, послали туда войска. В виду несоответствия этого действия условиям Брест-Литовского договора, заключенного до окончания общей войны Оттоманской Империей и Советской Республикой, а также условиям Трапезундского договора, подписанного Оттоманской Империей и грузинами, правительство Большого Национального Собрания заявило протест грузинскому правительству и потребовало, чтобы войска эти были уведены из названной области. Наконец, в результате (или: вслед за; по французски: а ла сюит) переговоров, связанных с послом, отправленным в Анкару грузинами, последние оказались обязанными ("се трузвр дан л-облигасьон") согласиться на подчинение турецкой администрации Ардагана, Арт-

вина и Батума. Патриотическое население этих округов, с нетерпением ожидавшее их воссоединения с Турцией, встретило турецкую армию с неописуемым восторгом (март 1920). И хотя Батум был оставлен Грузии по трактату, заключенному в Москве после вступления этой страны в Союз Советских Социалистических Республик, Ардаган и Артвин были, напротив, присоединены к Турции".

В этом отрывке можно было бы отметить ряд неточностей. Дело, однако, не в них, а в утверждении, что после переговоров турецкого правительства с грузинским посланником в Анкаре, т. е. с С. Мдивани, грузинское правительство согласилось на передачу Турции Ардагана, Артвина и Батума.

Спрашивается, в какой мере это соответствует действительности.

Приведу, наконец, изложение того же эпизода, сделанное ровно за десять лет до выхода в свет только что названной турецкой книги — безпристрастным историком, Арнольдом Тойнби в "Обзрении международных дел*) 1920-1923

*) См. стр. 368-370, "Обзрение" является продолжением "Истории Парижской мирной конференции" (шесть томов, Лондон 1920-1924). История эта издана при том же Институте.

Для главы своего "Обзрения", о России, Закавказья и Турции, из которой приведена в тексте выдержка, автор пользовался и моей книгой: "Независимость Грузии и пр. 1924 г.", на которую он и ссылается. Кроме того, мною же были ему сообщены некоторые дополнительные сведения (см. его предисловие), однако, не по вопросу о Бату-

гг.", изданном при Британском Институте Международных Дел (Лондон 1925 г.):

"22-го февраля (1921 г.) Ангора послала грузинскому правительству ультиматум, требуя передачи Артвина и Ардагана, уступленных вместе с Батумом Россией Турции по Брест-Литовскому договору. На это грузинское правительство изъявило согласие, с тем, однако, чтобы турки за-одно заняли на время Батум, очевидно дабы он не попал в руки большевиков. В соответствии с этим, турки заняли Батум 11-го марта, между тем как грузинское правительство, очистив Тифлис 25-го февраля, подписало 14-го марта с русскими перемирие, а 17-го — конвенцию, в силу которой оно еще раз пригласило иностранцев — в этот раз "красную" армию — занять Батум. 17-го марта в самом Батуме возгорелась борьба между грузинскими и турецкими войсками, и грузинам, имевшим теперь за собой русских, удалось выбросить турок из города и т. д.**).

ме, Ардагане и Артвине. Его собственное изложение основано, вероятно, на данных, полученных из английских источников.

З. А.

**) "Обозрение международных дел" напечатано в 1925 г. А в декабре 1937 г. "национальное правительство" Грузии в официальном сообщении заявляет, по поводу напечатанных в "Кавказе" данных об уступке меньшевицким правительством Артвина и Ардагана Турции в 1921 г.: "...все эти сведения, вместе и каждое в отдельности, лишены всякой исторической правдивости, и придуманы теперь, с нарочно определенной целью, а именно, оправдать выступление жур-

Приходится часто слышать и читать, что вот большевики ни с того, ни с сего, взяли да преподнесли туркам в 1921 г. Ардаган, Артвин и пр. Поступок этот был, действительно, прескверный. Но главная беда, заключалась, все же не в вероломстве большевиков, а в турецком национальном пакте, в упорстве, с которым турки считали, что Карс, Ардаган и другие места, по праву им принадлежат. К тому же, перестав быть неприятелями турок в 1918 г. — одновременно с подписанием Брест-Литовского мира, причем и подписывали то по необходимости, не обсуждая*) — большевики ведь стали их союзниками в борьбе с западными державами в марте 1921 г. А в этих условиях не так уже удивительно, что новые друзья не только между собой не подрались, хотя бы из за Карса, а, напротив, оказались в трогательном единомыслии.

Пострадали Армения с Грузией, особенно первая, но им, по справедливости, следует пенять, прежде всего, на самих же себя. Впрочем, это уж другая история. Какова, однако, превратность судьбы и изменчивость рока! В 1919-1920 гг.

наша "Кавказ" против целостности грузинской территории" и т. д. ("Дамоукид-Сакартв.", дек. 1937, стр. 8). Зачем было "придумывать" в 1938 г. то, что изложено было в авторитетном английском издании еще в 1925 г., а в турецкой официальной истории в 1935 г.? Ред.

*) В этом отношении не было разницы между Брест-Литовским миром и актом 4-го июня 1918 г., подписанным гг. Н. Рамишвили, Г. Гвазава и др., которым они уступали Турции Батум, Ахалцих, Ахалкалаки и пр.

Грузия и Армения имели, казалось, полную возможность организовать и размежеваться в пределах трех пресловутых санджаков. Из данных же турецкой переписи 1927 г. узнаем, что в Карском вилайете на 160.192 турок и 42.945 курдов приходился всего 21 армянин, 157 черкесов и т. д. (Во всем вилайете населения насчитали тогда 204.846 чел.).

Мне уже доводилось останавливаться на результатах этой переписи (см. "Кавказ" 1936 г. ном. 6-7 и 8), причем я указывал, что в статистике населения по родному языку грузины не попадают. Это не значит, что грузин-мусульман нет в природе, напротив, их не мало, во первых, в новом Артвинском вилайете, где они должны составлять большинство населения (всего там в трех казах 90.066, из них турками по родному языку названо 82.514), во вторых, в Карском вилайете, а именно, в казах: Ардаган, Чилдир, Посхов, Геле. Здесь всего населения было в 1927 г. тоже около 90.000*). Но какова в этой цифре пропорция грузин-мусульман, этого никто не скажет, потому что в этом вилайете значительно число курдов (43.000, рядом со 160.000 турок; не видно как распределяются курды по казам). Каза Ольти отнесена к Эрзерумскому вилайету. Населения там показано 36.996, и это тоже древний грузинский район, но Грузия им не владела в 1920 году. Всего в названных провинциях мусульман "турок" окажется, — стало быть около 200.000. Весьма вероятно, что по происхождению они в большинстве грузины, но трудно сказать, каково это большинство, да и

отуречены они были порядком, правда, в различных степенях (все же одно дело грузин-мусульманин; другое дело — турок грузинского происхождения).

Нравится нам это или нет, все они при переписи показывают своим родным языком турецкий. Едва ли это делается под давлением администрации. В 1937 г. в Турции рядом с 11.777.800 турок показано греков 119.822, армян 64.745, черкесов 95.901, курдов 1.184.446 и др. "Грузины" не упоминаются. Быть может, имеются они в составе 110.469 "других или неизвестных"? Сомнительно. Можно предположить, что отождествляя "турок" с "мусульманами", они считают самих себя "турками" в смысле принадлежности к исламу. Точно таких же "турок" сербского, болгарского и иного происхождения сколько угодно было на Балканах. А в переходной от Польши к России полосе исповедное различие католиков и православных автоматически делало одних "поляками", других — "русскими".

В этой стадии национального сознания или, пожалуй, национальной бессознательности грузино-мусульманское население занимающих нас территорий пребывало еще совсем недавно. Что в этом сознании могут при известных условиях произойти перемены, это сомнению не подлежит. Но это вопрос будущего, возможно, недалекого. С другой стороны, звание "турка", в смысле переписи 1927 г., вовсе не исключает принадлежности данной переписной единицы к какой либо не турецкой народности, например, хотя бы грузинской. Это тоже очевидно. Само собой разумеется, что, например, турок черкесского происхождения гораздо больше, чем те 96 т.

*) Т. е. исключая казы: Арпачай, Казыман, Карс и Сарыкамыш.

черкесов, которые обнаружили по переписи. Не мало, конечно, в Турции и тех, в чьих жилах течет грузинская кровь, не говоря уж о грузинах-мусульманах, обитателей трех санджаков, что предпочли при переписи назвать турецкий своим родным языком. Заметим, еще раз, что перепись была организована экспертами-европейцами, и о каких-нибудь злоупотреблениях или давлениях при производстве ее что то не было слышно.

Своеобразное положение грузин-мусульман, наследие исторического прошлого, достаточно известно. В 1918 г. я писал по этому поводу: "Грузин-мусульман Батумской области считают своими Грузия (как грузин) и Турция (как грузин-отуреченных, как мусульман). А чем считают себя они сами, составляющие в области преобладающее население? Турками, если верить сделанным в Бресте ссылкам на их самоопределение. Мусульманами-грузинами, судя по заявлениям сделанным в грузинском национальном собрании, состоявшемся в ноябре 1917 г., где, между прочим, постановлено было в будущем государственном устройстве Грузии предоставить мусульманской части ее автономию". (Статья: "Батум и Карс"). Замечу полутно, что идея об этой автономии была возвращена турками Грузии, в виде ответного подарка, при заключении турко-советского договора 16 марта 1921 г. Он предусматривает автономию Аджарской республики, выговоренную турками в пользу части Батумского санджака, оставшейся по этому договору в составе Грузии.

Граница 1921 года отделила грузин-мусульман Адчары и Ахалцихского края

от таких же грузин-мусульман Артвинского и Карсского вилайетов. Во время войны 1914-1918 гг. все это население очутилось в незавидном положении между русским молотом и турецкою наковальней. Теперь одни проходят суровую школу коммунистической революции; другие повинуются строгой дисциплине новой Турции. Не подлежит сомнению, что первые в гораздо большей степени, чем раньше включились в общую рамку грузинской общественно-национальной жизни. Надо думать, и вторые, с успехами новой образованности в их среде, получают возможность преодолеть косность навязанного им в прошлом мирозерцания, и что и в них углубится сознание национальной их принадлежности или, точнее, их происхождения. Т. е. они почувствуют себя турками особой, именно грузинской, категории. Между Грузией и Турцией могла бы образоваться, таким путем, живая связь и интересное, плодотворное взаимодействие на этой почве.

На этом мы прервем беглые заметки о политических судьбах трех округов, связанных с историческими именами Батума, Ардагана и Карса, отложив до более удобного случая рассмотрение в подробности вопроса — о характере и составе их населения, о различных его этнических слагаемых, о сравнительной их численности, об изменениях, внесенных в этом отношении гибелью, выселениями и вселениями жителей после 1878 г., в годы войн 1914-1921, и еще позже. При этом, полное отсутствие армян-христиан в крае дает красноречивый ответ на вопрос, как там обстоит армянское дело; относительно же грузин-мусульман того сектора, которому правильнее

присвоить наименование турецкой, чем мусульманской Грузии, потребовалась бы, как уже убедился читатель, более обстоятельная справка о действительных стремлениях и национальном сознании этого населения. Каковы бы ни были наши выводы, они не могут иметь отношения к вопросу о пересмотре границ 1921 г. Такого вопроса в настоящее время и не существует. Оставляя в стороне шансы новых потрясений или переговоров, и связанных с ними весьма серьезных рисков, можно сказать одно: важность Карса и Ардагана для обороны Турции такова, и так прочно убеждение турок-националистов в неразрывной принадлежности этих крепостей их отечеству, что надеяться, как это повидимому многие делают, на добровольный от-

каз их от этих владений вместе или врозь было бы... как сказать?.. наивно. А возобновление добычи медной руды в районе Артвина (Мургул и Керцхана) и включение ее с конца 1937 г. в трехлетний план горнозаводческого хозяйства Турции с заинтересованностью в нем и английских деловых кругов, теснее прикрепляет к центру и южную часть Батумской области. Все это очень прискорбно, в частности, с грузинской точки зрения, но от таких превратностей никто не обезпечен. К тому же существует и иерархия несчастий. Грузины мусульмане бывшей Батумской области продолжают жить там же в Артвинском вилайете. А где армяне эзерумские, ванские, мушские?

З. Авалишвили.

А. КАНТЕМИР.

Туранский мир и державы

ТУРЕЦКАЯ пресса мало занимается национальными вопросами вне пределов ее родины и почти не проявляет интереса к освободительному движению народов, даже тюркских, близких ей по крови и по расе.

Причины этого равнодушия надо видеть в объективных условиях турецкой государственности в переживаемую эпоху, соответственно требованиям которой работает гений Ататюрка и возрождается его народ на развалинах бывшейottomанской империи.

Именно по этому всякое выступление по национальному вопросу того или

иного автора на страницах турецкой прессы привлекает внимание и, как помнит наш читатель, недавно на страницах журн. "Кавказ" мы имели случай остановиться на оценке ряда статей, посвященных Азербайджану и Кавказу в стамбульской газ. "Сон Поста", за подписью Мухиддина Биргена.

По этой же причине мы считаем себя обязанными высказаться по поводу двух последних статей того же автора в "Сон Поста", тем более, что в этих статьях дается совершенно неправильное и поверхностное освещение целой серии вопросов, касающихся судеб мно-

гомилионных туранских или, ближайшим образом, тюркских масс и в частности позиции журнала "Кавказ".

В момент, когда в Европе и в Азии фактически идет война, могущая стать прелюдией к событиям, быть может, безпримерным по своему значению и последствиям в новейшей истории человечества, — требуется большое внимание и напряжение мысли не только со стороны зависимых и полузависимых народов, которым адресуется свои менторские назидания М. Бирген, но и со стороны самостоятельных государств Ближнего Востока, могущих оказаться при неминуемом столкновении гигантов, вовлеченными в водоворот назревающих событий.

М. Бирген отрешивается от туранизма, как от "фантазии", "снежной халвы", и ссылаясь на отсутствие политического стимула, у турецкого правительства играть роль в национальном освободительном движении зарубежных тюрков, еще раз свидетельствует "о полном равнодушии своего правительства, даже к кавказским тюркам, живущим в непосредственном соседстве с Труцией, т. е. по существу Кавказ политически и исторически представляет особый самодовлеющий мир". При чем, эта истина снабжается сантиментальными дополнениями и изъяснениями о "благожелательных чувствах" рядовых тюрков в отношении своих зарубежных собратьев.

Исходя из этих чувств автор пускается в рассуждения на злобу дня, избыточные политическими сентенциями, советами и "предостережениями" в разных направлениях.

Трудно разговаривать с человеком, усевшимся в мягкое кресло своей неза-

висимости и защищающим "статус кво" заодно с Женевой и Москвой, но все же попробуем резюмировать основные положения, выдвигаемые почтенным турецким журналистом, и разобраться в них.

Прежде всего о советской России, о революции, к которой автор, повидимому, питает еще какое то почтение, несмотря на свои горькие воспоминания "о некоторых ее ошибках". Снисходительное отношение к советской революции, после ее двадцатилетнего опыта и полного провала, совершенно непонятно в наши дни.

Советская революция по содержанию и последствиям не сравнима ни с великой французской революцией, ни с революцией Ататюрка, имеющими колоссальное значение для своих стран и всего человечества. История не знает явления подобного советской революции, — разве что уместно вспомнить о Пугачевском бунте, или маздакизме древнего Ирана, лишенным всякого государственного и социального смысла.

Вообще героический характер как бы присущий всякой революции, создает в данном случае впечатление некоторого романтизма у наблюдающих советскую действительность из прекрасного далека, и отсюда обычно возникают сравнения между великой французской и советской революциями.

На самом деле сходство между ними можно усмотреть лишь во внешнем их проявлении — в жестокости и терроре, в коих советская революция, надо отдать ей справедливость, перегнала своих предтеч монтаньяров великой революции. Неслыханная жестокость, практикуемая советскими Робеспьерами в те-

чение 20 лет, никогда не могла бы при-
 сниться даже самому Робеспьеру, а хо-
 зяйственное разорение довело несчаст-
 ное население советского края до нищеты,
 до полного озверения и людоедства,
 установленного документально в "самой
 культурной, самой передовой стране".

Французская революция сокрушила
 основы феодализма, дифференцировала
 крупную земельную собственность и про-
 возгласила идеи политических свобод,
 давших необычайный толчок и рост про-
 грессу человечества. Она же, в сущно-
 сти, освободила польский народ, обра-
 зовав Варшавское герцогство, хотя не
 имела столь ширококвещательной про-
 граммы по национальному вопросу, как
 кой кичатся советы.

Русская революция не сумела разре-
 шить ни одной социальной, ни одной на-
 циональной проблемы.

Порабощение национальностей, пре-
 пятствовавшее политическому прогрес-
 су при царском режиме, до сих пор сто-
 ит на пути культурного развития десят-
 ков миллионов людей, среди которых
 туранцы или тюрки, не имеющие ниче-
 го общего ни в культурном, ни в расо-
 вом, ни в религиозном отношении с
 Россией.

Ленинские советы (кстати, по свиде-
 тельству Н. Жордания, основанные не
 Лениным, а меньшевиками*) продол-
 жая политику царей, силой оружия по-
 корили вновь Кавказ, Туркестан, Крым,
 Украину и др. страны, об'явившие свою
 независимость, а бригадиры колхозов,
 заменившие помещиков, выжимают по-
 следние соки из населения в пользу мос-

ковской казны и бьют нещадным боем
 по живому телу народов старым цар-
 ским кнутом, еще усовершенствованным
 для пыток. Фактически советская рево-
 люция излижа себя. Она потеряла вся-
 кий престиж внутри и вне страны. И
 если сегодня говорить о "больном че-
 ловеке", то его надо искать в тисках
 нелепого СССР.

"Советский коммунизм, в сущности,
 жестокая тираническая диктатура и без-
 стыдная эксплуатация, система, потер-
 певшая полное крушение", — говорит
 французский политический деятель Рай-
 бель, недавно ездивший в советскую
 Россию и сообщаящий свои впечатле-
 ния во французской прессе.

Подобными сведениями о сов. Рос-
 сии сегодня, за редкими исключениями,
 полны газеты всего мира. В этих почти
 ежедневных сведениях мы слышим отго-
 лосок стонов и страданий наших наро-
 дов, сделавшихся об'ектом необычай-
 ного эксперимента, истребляемых крас-
 ными палачами и зывающих о помощи.

Никто уж больше не может отрицать
 ужасов кремлевской опричнины.

Станным, непонятым, почти нече-
 ловеческим диссонансом звучат в эту
 трагическую эпоху советы турецкого
 журналиста М. Биргена, преподносимые
 им своим истязаемым братьям — тюр-
 кам, как "единственное разумное сред-
 ство воспринять реальность, как она
 есть", т. е. навсегда согнуть свою шею
 под тиранической диктатурой и бесстыд-
 ной эксплуатацией москвитов, следуя
 толстовскому рецепту о непротивлении
 злу, ждать смиренно своей участи —
 очереди быть зарезанными.

Что и говорить — братский совет!
 Соперничество между народами су-

*) Н. Жордания, "Большевизм".

ществовало и будет существовать. Но формы и причины международной борьбы в связи с развитием человеческой культуры подверглись большим изменениям.

Прошли те времена, когда народы рассматривались, как живой инвентарь, переходивший, в силу войн, или международных соглашений, вместе с "коронными землями", из рук в руки.

19-й век был веком пробуждения национального самосознания народов и их освобождения. С тех пор карта Европы изменилась до неузнаваемости. Почти все народы Запада нашли свое национальное лицо, и сегодня речь идет о меньшинствах, о точном оформлении национально-территориальных границ, не вездѣ справедливо проведенных после мировой войны. зато в Восточной Европе и в Азии продолжает господствовать архаический порядок вещей, никак не вяжущийся с современными условиями жизни и закрашенный на официальной карте русским цветом.

Только империя древнего Рима объединяла такое количество языков и племен, каким завладели на глазах новейшей истории царская Россия и ее наследники — Советы. При том, не плотность населения, не чрезмерное развитие русской промышленности и капитала, не искание рынков из за избытка производства — были причиной русского империализма.

Его породили беспочвенный религиозный мистицизм царей с его славянофильскими миражами, и невежественная, безвольная, многомиллионная мужицкая масса, служившая этому августейшему капризу. Большевики заменили одну религию другою — еще более

утопической, которую хотят прикрыть все тот же ничем необоснованный империализм царского правительства. При чем, красная дипломатия оказалась куда более алчной в сравнении с царской.

Она стала распространять коммунизм "огнем и мечем" далеко за пределы бывшей империи. Венгрия эпохи Бела-Куна, а теперь Испания и Китай — объекты красной экспансии. Истинное лицо советского империализма раскрылось. И чтобы остановить анархию, разносимую им, человечество стало, наконец, на более определенную позицию в отношении красных недорослей, играющих с огнем вот уже двадцать лет. Число государств, фактически примыкающих к антикоммунистическому блоку растет и будет, конечно, расти и далее. Столкновение их с Советами неизбежно, и в результате на сей раз будет разрешено множество национальных проблем в Восточной Европе и в Азии в духе справедливости и требований народов, испытывающих бессовестную эксплуатацию России.

Процесс национального освобождения, собственно уже начался с Дальневосточного края Азии.

При могучей поддержке квантунской армии, обрели свое национальное лицо манджуры и монголы, недавно еще чувствовавшие тяжесть советско-русского давления и унижения.

Возрождение государственности Чингизхана есть величайшее событие в истории, которым турано-тюркский мир обязан мужественному заступничеству армии японского императора, как некогда поляки были признательны великому Наполеону за свое освобождение.

Не вся еще Монголия освобождена,

но значительная часть этого исторического народа уже избавлена от ножа и посягательства красного империализма.

Насколько нам известно, японцы не практикуют чекистских методов ни среди манджуров, ни среди монголов. Наоборот, обоим народам вручено знамя суверенности, как символ спокойного национального будущего.

В таком случае "японский пантуранизм" осуществляет историческую миссию в жизни народов Азии, и к ней могут относиться с полным доверием и надеждой также остальные томящиеся в советском плену туранцы и тюрки, ком М. Бирген рекомендует смирение перед Дамокловым мечом Советов.

Народам, живущим под советским режимом, угрожает физическая насильственная смерть, или просто вырождение.

Чтобы избежать этого, или вернее, чтобы положить конец этому чудовищному явлению, мы считаем полезной всякую интервенцию, независимо от того, какие ярлыки будут прицеплять ей и спасителям угнетенных народов дру-

зья сов. России. "Японский пантуранизм" и "европейский тюркизм", будут ли последний практиковать немцы, поляки или еще кто — безразлично, во всяком случае могут быть построены не на фанатизме, а на разумном гармоничном сочетании реальных интересов держав освободительниц и молодых государств, имеющих возникнуть к жизни.

Пора, наконец, кончить комедию с передеваниями Сазоновых, Чичеринных и Литвиновых в туркменские и бухарские халаты. Пора каждому взяться за свою судьбу, а белому медведю вернуться в свое логовище.

Если это называется "расчленением России", то пусть плачут неудачники, мечтавшие о проливах и могуществе третьего Рима, пусть плачут утописты, палачи народов и их присные, а подъяремные народы, живущие на обширной территории от "финских хладных скал" до "стен Китая", могут только радоваться падению колосса на глинянных ногах, как новой эре своего национального и культурного возрождения.

А. Кантемир.

ЭНИРИКО ИНСАБАТО.

Турко - татарское пробуждение *)

НЕОБХОДИМОЕ ИНТЕРМЕЦЦО

Чтобы завершить обзор истории турко-татарского пробуждения, необхо-

димо осветить два чрезвычайно деликатных вопроса, являющихся подлинными невральгическими пунктами в международной политике: Кавказ и Крым. Но прежде всего мы должны дать сейчас некоторые пояснения.

*) Эта статья депутата и видного итальянского ориенталиста была напечатана в Риме 31 янв. 1938 г. в "Кориере дипломатико е консуларе".

Мы поставили своей целью доказать,

что Италия — дружественная исламу, в то же время дружественна и турко-татарским народам, которым предназначено в самом ближайшем будущем, как только падет большевизм, играть первостепенную роль на международной арене.

У Италии есть интерес, и это ее обязанность, чтобы в деле пробуждения этих народов, работать в полной гармонии, а если возможно и в сердечном сотрудничестве с теми государствами, которые наиболее заинтересованы в этом вопросе, т. е. с Турцией, Персией, Афганистаном, а так же Японией, ибо, как мы уже писали раньше, этот императивный народ может совершить разгром большевизма только с помощью тех 48 миллионов мусульман (по официальной китайской статистике), которые проживают сегодня в Китае и китайском Туркестане, представляя важную опору для освобождения 20 миллионов турко-татарских мусульман, плененных СССР — этой тюремной расе и народов.

Как видно, Япония стремится к осуществлению именно этой цели, если только оправдаются сообщения из Пекина о том, что в борьбе против большевизма Токио готовит сегодня 50 миллионов китайских мусульман.

Но достаточно было одной только гипотезы о возможном сотрудничестве Италии с государствами, подписавшими Саадабадский пакт, чтобы вызвать панику не только в Советской России, но и в Англии, и мы видим, как в настоящее время всевозможные механизмы разных народных фронтов, от франкмасонов до второго интернационала, от банков до большевизма, заработали чтобы отстранить ту опасность сговора, которая могла бы явиться для них в результате

итало-турко-иранского соглашения.

Наступление начала советская дипломатия, оглушив Турцию ложными слухами и пустив слезу по поводу итальянских видов на Додеканос; ее продолжила Англия, предложив Турции финансовую помощь и продельвая, очевидно, вкуче с Советами, политику интриг, вроде указанной недавно нами попытки Лондона вовлечь Италию в дело какого-то фантастического армяно-грузинского унииона, к которому относится одиозно не только Турция, но и все мусульманство Кавказа, Ирана и Ирака.

В настоящее время имеет место иной натиск, подготовленный более искусно; он вылился в ловко состряпанном меморандуме, который, как выясняется, представлен или должен быть представлен правительствам Германии, Польши, Японии и Италии — проживающим в Париже грузинским правительством. В свое время мы прокоментируем этот меморандум и рассмотрим его основательно. В нем Турции приписывается империалистическое желание захватить весь Кавказ, в результате чего должна последовать гибель всех христиан. При разборе этого меморандума легко догадаться, в каких целях распускаются подобные слухи, весьма похожие на те, с помощью которых Италию хотят обвинить; будто она таит план завоевания всей Малой Азии.

Однако нужно принять за основной принцип, что если означенный меморандум действительно составлен Ноем Жордания, главой находящегося в изгнании грузинского правительства или он имел желание составить его, таковой не может быть принят во внимание не одним фашистским государством. Мы не хотим

сомневаться в патриотизме Ноя Жордания, но наш долг установить что: 1) он принадлежит ко второму интернационалу, о выходе откуда, несмотря на многие просьбы, он ни разу не делал заявления ясного и без экивоков, даже когда второй интернационал определенно присоединился к большевизанствующему народному фронту; и 2) что он обязан доказать ложность тех упреков, которые ему делались, будто, на одном историческом заседании в 1918 г. в Тифлисе,

где после долгих прений была признана необходимость объявить независимость Грузии, он сделал словесную оговорку, что лично он против принятого собранием постановления.

И только когда два этих существенных пункта будут разъяснены с точностью, можно перейти к оценке добрых намерений этого документа.

Доктор Эрико Инсабато.

ТАМБИИ ЕЛЕКХОТИ.

Русско - японское соперничество

СОБЫТИЯ на Дальнем Востоке давно уже привлекают к себе внимание всего мира. Мировая печать всех политических направлений посвящает им ежедневно сотни и тысячи страниц. Но вся эта масса литературы по дальневосточным делам не дает уверенности в правильном освещении подлинного характера происходящего, как не дает и уверенности в справедливой оценке этих событий. Между тем, при самом даже поверхностном анализе истории возникновения японо-китайского вооруженного конфликта приходится признать неразрывную связь его с целым рядом других событий, имевших место на Дальнем Востоке за последние 30 лет. События эти, вызывавшие одно другое, являются как бы звеньями одной цепи, которая тянется от Петербурга-Москвы

через Китай и другим своим концом упирается в Токио. Наблюдателю было бы трудно заметить присутствие в дальневосточных делах каких либо других международных сил, стремящихся к захвату там каких либо политических позиций.

Таким образом, хотя в данный момент Россия как будто бы и отсутствует в происходящих там событиях, но на самом деле главными факторами между которыми будет решена дальневосточная проблема являются — Россия (в данном случае советская), Япония и Китай. Эта цепь событий определяется русско-китайским договором 1896 года, сооружением Вост.-Китайской жел. дор. захватом Ляодунского полуострова, русско-японским соглашением 1898 г. о Корее, Боксерским восстанием, русско-

японской войной и, наконец, появлением Сов. России на берегах Тихого океана, как нового фактора, с новыми методами, но еще более фантастическими империалистическими планами.

Во всех этих событиях были ли это русские, китайские или русско-китайские, — но Япония всегда присутствовала в той или иной форме совсем поблизости. Да иначе быть и не могло. Хорошо странам, не находящимся на путях русской экспансии. Иное положение Японии, непосредственно угрожаемой, как находящейся в смежном соседстве с Россией.

К сожалению за последнее время ни в одном органе европейской прессы нам не приходилось встречаться с таким объективным подходом к дальне-восточным событиям, как и с попытками осветить их в исторической их последовательности. Большею частью европейская пресса освещает эти факты с точки зрения чисто эгоистических материальных торгово-финансовых интересов, имеющих там у разных стран и якобы очутившихся под угрозой со стороны Японии. Музыку эту в прессе делают главным образом лево-демократические издания, густо насыщенные пацифистской фразеологией и находящиеся, как известно, под весьма сильным и не скрываемым влиянием II и III интернационалов, а в конечном счете Москвы. Обстоятельство это в значительной степени способствовало созданию, как бы организованной травли Японии перед мировым общественным мнением. При такой нездоровой атмосфере не представляется возможности разобраться в происходящих на Дальнем Востоке событиях, не проследив всю цепь событий,

о которой речь шла выше. Между тем дальневосточная проблема выросла в проблему мирового значения с момента проникновения туда влияния России, точнее, с того момента, когда началось грубое и беззастенчивое освоение Китая Россией, значительно усилившееся при большевиках. Эта же политика определила со всей циничной откровенностью и другую задачу, к разрешению которой Россия стремилась, а именно, запереть Японию на ее островах.

Поставив себе задачей вкратце в рамках журнальной статьи со всей объективностью осветить дальне-восточные события, я имел в виду нашего кавказского читателя, который в этом отношении находится в довольно печальном положении. За немногими исключениями, находящимися здесь, в эмиграции и благодаря этому, имеющими возможность следить и за мировой печатью, там — кавказские читатели черпают свою информацию исключительно из коммунистической прессы, т. е. русской. Излишне доказывать, что русская пресса, будь она советская или эмигрантская не может быть безпристрастной, а потому и не может дать кавказскому читателю объективной и справедливой оценки дальневосточных событий. Ибо русские, и большевики и антибольшевики, в этих делах и спорах являются действующей стороной, а события эти и по размаху и по результатам в недалеком будущем могут иметь чрезвычайно важные последствия не только для народов Дальней Азии, для России, но и во всем мире. Само собой разумеется, покуда Кавказ находится под властью России, дальневосточные события нас интересуют самым близким образом, ибо бол-

шевикам, как бы они ни старались держаться в тени, от этих событий не уйти. В этом убеждает нас та исключительная роль, которую играла Россия до сих пор на Дальнем Востоке и специально в Китае. Последний, благодаря России и другим великим державам очутился в такой экономической и политической кабале, что трудно и бесполезно было бы гадать, когда бы этот великий народ снова стал на ноги и обрел свободу и независимость. Справедливость требует признать, что роль великих держав в хищнической политике в Китае была далеко не одинаковой. В то время, как европейские державы и Америка стремились лишь к захвату экономических ресурсов страны, стремления России были, главным образом, политического порядка, преследовавшие цели захвата новых земель, а так же портов для создания не торговли, а военных баз, имевших целью, как я уже говорил, запереть Японию. Советское "миролюбие" и лозунги о равенстве и свободе всех народов и "отказ" от неравных договоров не внесли здесь успокоения.

**

Приблизительно в 80-х годах последний и несчастный император Николай II, тогда еще наследник престола, совершил свое первое заграничное путешествие и, как известно, побывал и на Дальнем Востоке и в Японии. По возвращении из этой поездки наследник, на которого страны Дальнего Востока произвели незабываемое впечатление, "жил мечтой распространить влияние России на эти страны"... Впечатления эти были настолько глубоки, что, сделавшись импе-

ратором, по свидетельству графа Витте (стр. 38 Воспоминаний Витте) они приняли у него весьма опасную форму какого то "стихийного желания двинуться на Дал. Восток и завладеть тамошними странами"... Необходимо обратить внимание на этот характер великодержавности Николая II, направленный к захвату чужих земель вооруженными силами. Множество мемуарных материалов, появившихся после революции о последнем императоре, единодушно отмечают эту черту великодержавности и упрямства в его характере. Поэтому можно отнести с полным доверием к гр. Витте, свидетельствующему о том, что удержать царя от опасной политики вообще, а в частности на Дальнем Востоке его министры, а в том числе и сам Витте, часто оказывались бессильными. Для претворения в реальность этих безумных мечтаний последовавшая ближайшая эпоха дала достаточно поводов. Еще в 90-х гг. между Японией и Китаем вспыхнула война. Война эта тоже в значительной степени была вызвана опасениями, которые испытывала Япония перед ростом военного могущества России на Дальнем Востоке. Эти опасения повелительно диктовали Японии стать одной ногой на материк, чтобы удержать экспансию России. Китай в этом деле не мог помочь ни себе, ни Японии, так как спал он уже долго и непробудным сном. В такой психологической обстановке вспыхнула японо-китайская война, которую по европейским понятиям нельзя было бы по существу назвать и войной. Китайские массы как будто бы даже ее и не почувствовали. Так или иначе она скоро закончилась подписанием известного Симоносекско-

го договора, на основании которого весь Ляодунский полуостров отходил к Японии.

Император Николай II по достоинству оценил значение этого события, как серьезное препятствие для осуществления его **“стихийного желания двинуться на Дальний Восток и завладеть тамошними странами”**.. Преследуя цели запретить Японию на островах, чтобы самой углубляться в желтый материк, России в свое время удалось привлечь Германию и Францию выступить совместно с ней с декларацией о неприкосновенности китайской территории и в соответствии с этим коалиция упомянутых трех держав предъявила Японии ультиматум о не признании ими Симоносекского договора.

Япония тех времен, еще молодая в смысле оборудования европейской техникой, вынуждена была уступить и ограничиться получением от Китая контрибуции, которая и была уплачена почти целиком Россией, сделавшей на этот предмет крупный заем Китаю. Как защита целостности Китая, так и крупный заем, оказанный Россией, были не понятны для китайского правительства, но эти **“великодушные”** акты России вызвали в Китае на некоторое время расположение к России. Однако, первый сановник государства Ли Хун Чан, как оказалось впоследствии, продавший России за 500.000 золотых рублей, по видимому во всем этом достаточно разбирался. Это — очень важная деталь, чтобы понять особое положение Японии в соседстве с родственным по расе Китаем, первого сановника которого Россия купила за 500.000 рублей. (См. стр. 128. Витте), чтобы отдать в политиче-

скую кабалу свою собственную страну, а Японии нанести смертельный удар. Одновременно в Петербурге возник вопрос о дальнейшем направлении сибирской магистрали, доведенной к этому моменту до Байкальского озера. Естественно было прокладывать колею по русской территории до Владивостока. Но захватнические планы России, всегда являющиеся сущностью русской политики, толкнули петербургское правительство сделать попытку вести дорогу по прямому направлению по китайской территории через Монголию и Манчжурию на прямой во Владивосток. При этом с Китаем, целостность которого якобы **“защищал”** Петербург, не считались. Нужно было обставить дело так, чтобы не вызвать осложнений с другими великими державами. Для этой цели, взяли в оборот приехавшего в Петербург на коронационные торжества Николая II Ли Хун Чана, представлявшего Богдыхана. Ли Хун Чан очень ласково приняли, обхаживали. Умный граф Витте специально им занялся и в конце концов у Ли Хун Чана был **вырван договор** на концессию по сооружению Восточно-Китайской жел. дороги, якобы служащей целям защиты целостности Китая, согласно принятому статуту о неделимости Китая. Чтобы легче отразить возможные протесты со стороны некоторых держав русское правительство замаскировалось и скрылось за спиной русско-китайского банка, на имя которого и была выписана концессия, а этот последний создал фиктивное акционерное общество Восточно-Китайской жел. дор. На самом деле дорога принадлежала казне. Служащие числились на государственной службе и находилась дорога в

непосредственном подчинении министра финансов.

На основании этого договора в полосу жел. дор. отчуждения Россия получила право содержать весьма многочисленную полицию, возводить постройки и обрабатывать даже недра земли. Не трудно понять, что площадь этого отчуждения ширилась изо дня в день по усмотрению России. По живому телу Монголии и Манджурии каленым железом была проложена весьма широкая полоса. За эти "уступки" Россия формально подписала с Китаем союзный оборонительный договор в целях защиты целостности Китая. Хотя договор был, что называется, силой вырван у Китая, но последний, по свидетельству того же Витте, его свято соблюдал. Не таково было к нему отношение России. Граф Витте говорит: "мы сами не то коварно, не то легкомысленно — нарушили этот договор"... (стр. 54). О легкомыслии гр. Витте говорит очевидно для смягчения преступной политики Петербурга. Отправным моментом и движущей силой в этой политике было то, что сам Витте называет "стихийным желанием Петербурга завладеть тамошними странами". Проложив дорогу и вклинившись коридором на протяжении чуть ли не 2.000 км. по Монголии и Манджурии "стихийные желания" Петербурга получили весьма могущественную базу, стратегическую и экономическую в виде ресурсов богато одаренной территории.

Одновременно с договором о концессии во время коронационных торжеств, Россия подписала договор и с Японией о разделении между обеими странами

сферы влияния в Корее, тогда независимой империи.

По категорическому заверению графа Витте у Японии по отношению к России никогда не было никаких агрессивных намерений. Хронически провоцировала Россия. Всякому соглашению с Россией Япония всегда весьма сочувствовала и все соглашения, которые были установлены между обеими странами Япония всегда лояльно соблюдала. "Этого, к сожалению, — говорит Витте, — никогда нельзя было сказать о нас"...

В этот же самый период в Петербурге прорабатывали и проект захвата Босфора. Но этот вопрос не относится к данной нашей теме. Вскользь упоминаем об этом, чтобы показать, что Россия, обладавшая и тогда, как и теперь, огромными пространствами, без нужды покрывшая сотни народов, совершенно не устроенная даже в пределах Московья, жила и продолжает жить идеями разбойного захвата чужих земель, страна, которая, как выясняется, никогда не была фактором мира в мире.

**
*

Мы выше рассказали о японо-китайской войне, закончившейся не осуществленным Симоносекским договором. Рассказали и о договоре России с Ли Хун Чаном в 1896 г. о концессии. Ровно через год, а именно, в 1897 г. Германия внезапно захватила китайский порт Киао-Чоу или как его иначе называют Цинтау, а в ответ на это Россия, в нарушение всех договоров, захватила Порт-Артур и Да-Лянь-Ван на Ляодунском полуострове, передаче которого Японии по Симоносекскому договору Россия вос-

противилась с декларацией о неделимости Китая.

В своих воспоминаниях граф Витте уверяет, что он был решительно против этого акта, так как этим самым нарушался "союзный" договор с Китаем и с Японией, — "но все мои попытки привести к благоразумию были тщетны, что весьма понятно; раз Его Величеству министр иностранных дел (Муравьев) и военный министр (Ванновский) советуют, для блага России, взять и захватить Порт-Артур и Да Лянь Ван, то довольно естественно было со стороны Государя Императора, молодого, жаждавшего славы, успехов и побед, следовать совету этих двух государственных деятелей" (стр. 124).

Невиданный обман с нападением на Порт-Артур не только не был остановлен, но с безпримерным цинизмом продолжался и после. Так напр., чтобы успокоить правительство богдыхана граф Муравьев предписал своему посланнику в Пекине заверить китайское правительство, что "мы пришли туда (т. е. в Порт-Артур) для того, чтобы помочь Китаю избавиться от немцев в Цинтау и как только немцы уйдут — и мы уйдем" (стр. 125)...

Вследствие такого заявления Китай по началу отнесся радостно к приходу своих "союзников" в Порт-Артур. Безпримерный и безграничный цинизм заключается в том, что вскоре выяснилось, что и Германия и Россия захватили упомянутые порты по взаимному соглашению, заключенному между двумя правительствами во время пребывания в Петергофе Вильгельма II. Россия согласилась на захват немцами Цинтау, чтобы, придравшись к случаю, самой

захватить Порт-Артур. Не ограничиваясь этими захватами Россия решила занять весь Ляодунский полуостров, т. е. то, что составляет так называемую Квантунскую область. Считаясь однако с опасениями осложнений с другими державами, в Петербурге решили взять эту громадную территорию под видом аренды с номинальным сохранением над страной суверенитета Китая. Последний, раскусив наконец планы России, начал артачиться. Петербург дал понять Ли Хун Чану, что если Китай не согласится сдать Квантунскую область в "аренду", она будет занята войсками. Китайская императрица-регентша даже бежала из своей резиденции, чтобы не подписывать арендного договора, но Ли Хун Чан, бывший в курсе русских намерений, убедил ее и у нея таким образом вырвали подпись, тем более, что у Китая не было никакой возможности сопротивляться захвату.

Подписание этого "арендного" договора состоялось 15 марта 1898 г. и с этого дня Россия заняла весь Ляодунский полуостров. Этот акт граф Витте характеризует в своих воспоминаниях так:

"Этот захват Квантунской области, последствия которого несомненно выяснят историки на основании документов, которые имеются в достаточной полноте у бывших государственных деятелей, в том числе и у меня, — представляет собой акт небывалого коварства"...

Акт захвата Ляодунского полуострова имел чрезвычайные последствия как для судеб всего Дальнего Востока и России, так и для взаимоотношений европейских держав со странами Дальнего Востока.

Во первых Англия на этот акт ответила в свою очередь захватом Вей Ха Вей — китайского порта. В самом Китае началось брожение, Ли Хун Чан впал в опалу и был сослан в глухую провинцию в роли маленького губернатора. Другие лица, принимавшие участие в отдаче в "аренду" Ляодунского полуострова были публично казнены, в том числе невинно был казнен и посол в Петербурге.

Что касается Японии, то чувства тревоги, охватившие ее понятны. Она начала пред'являть к России притязания, чтобы как нибудь зацепиться за материк, и не очутиться запертой на островах. Вследствие этих энергичных представлений в Петербурге, ровно через месяц после занятия Ляодунского полуострова, а именно 13 апреля 1898 г. Россия подписала соглашение с Японией, в силу которого Россия отказалась от своих прав в Корее в пользу Японии.

Преследуя, однако, постоянно цели захвата чужих территорий, а с другой стороны стремясь запереть Японию на островах, Россия коварным образом нарушала, как прежние договоры, так и этот последний договор о Корее. По этому поводу граф Витте говорит:

"Если бы мы это соглашение с Японией сдержали в точности, не только по букве, но и по духу его, то несомненно, что на долгое время установились бы миролюбивые отношения между Японией и Россией"... (стр. 131).

**

Из рассказанного здесь в нескольких словах о политике России на Дальнем Востоке за период, предшествовавший боксерскому восстанию и русско-японской войне совершенно бесспорно устанавливается, что не кто иной, как Рос-

сия, довела Китай до того положения, в котором эта страна находится до сих пор. Русские захваты вызвали большую тревогу во всем мире. К Китаю посыпались требования от всех великих держав об уступках, о концессиях. Русская же политика умышленно готовила и русско-японскую войну. Это определенно подтверждает граф Витте. Он же свидетельствует, что в правящих кругах в Петербурге войну с Японией желали, так как были уверены, что Япония будет раздавлена в несколько дней, а Манчжурия будет аннексирована и из нее собиравались сделать нечто в роде Бухарского эмирата. Крики: "закидаем шапками", раздавались повсюду.

Результат такой русской политики, привел сперва к Боксерскому восстанию, которое пришлось расхлебывать всем державам, а затем и к русско-японской войне. Боксерское восстание открыло глаза в ту пору европейцам, что политика России представляла серьезную угрозу не только для Китая и Японии. Она создала непосредственную опасность существованию там представителей белой расы, и в конце концов Китай, Япония, Америка и Англия составили коалицию с требованием ухода России из Манчжурии.

**

Политика новой России в лице советского правительства оказалась еще более опасной. Грандиозные планы, которые ставят себе большевики на Дальнем Востоке и в Китае, и против Японии, а в особенности, против европейских колониальных империй, эти планы большевиков превосходят всякое воображение. Но обо всем этом мы поговорим в следующей статье.

Тамбий Елекхоти.

М.Х. КЕДИЯ.

Вокруг „Кавказа“

ПОДНЯТАЯ одной частью нашей эмиграции шумиха вокруг журнала „Кавказ“ и, в частности, против его грузинских сотрудников, вынуждает вмешаться в эту полемику и высказать вполне независимую точку зрения.

Уже несколько лет, как под руководством г. Гайдара Баммата и при участии многих известных грузин издается журнал „Кавказ“ — „орган независимой национальной мысли“. В журнале принимают также участие и представители соседних нам народов. Вряд ли орган оправдал бы свое существование, если бы не занимался пропагандой и борьбой за освобождение Кавказа от ига России.

С этой стороны, в вышедших до сегодня на русском языке 48 номерах, а с этого года изданиях и на других языках — неуклонно проводится одна и та же идея. Это — неизбежность распада России и освобождение измученных в ней поработанных народов. Как завершение — пропаганда идеи создания из освобожденных братских народов Кавказа суверенного государства на почве конфедерации. Во всех статьях „Кавказа“ эта идея проходит красной нитью.

Казалось бы, подобная позиция журнала — дело отрадное и для всех грузин приемлемое. Если грузинские эмигрантские круги „Кавказу“ и там собравшимся грузинам и не пришли бы на помощь, то по крайней мере, не должны бы искать повода — мешать им. После всего сказанного о „Кавказе“ читателю

покажется как то странным, что случилось как раз обратное.

В начале появления „Кавказа“ враждебно было встречено лишь случайно сгрузинившейся верхушкой меньшевической партии. Но в этом году меньшевиков стали подпирать некоторые группы и лица из националистического лагеря.

Цель настоящего письма — поднять завесу над той странностью, которая одну часть грузин противопоставила „Кавказу“ и его сотрудникам. Как сказано выше, первенство в кампании против „Кавказа“, принадлежит меньшевикам. Нужно сказать, что поводов тому, на страницах журнала можно было найти сколько угодно. Разобравшись в причинах гибели наших свободных республик и водворения снова на Кавказе русской власти, журнал возложил всю вину на меньшевиков. „Кавказцы“ писали, что меньшевическая партия, как руководившая в Закавказьи и Грузии, оказалась немогущей и неспособной править страной. Они писали, что меньшевики повинны не только в гибели Грузии, но и в гибели всех братских республик.

И, действительно, кому довелось в 1918-21 гг. самому видеть деятельность меньшевиков, тем будет трудно возражать против таких утверждений „Кавказа“. Но для подобной оценки нужны политическая честность и объективность, требовать которых от меньшевиков дело невозможное.

Второе положение, выставленное

"Кавказом", — это неприемлемое для него вхождение меньшевиков во второй интернационал, союзный с третьим. — "Кавказцы" совершенно справедливо отмечали невозможность в одно и то же время и бороться за освобождение родины и находиться в среде защищающего Советскую Россию и третий интернационал — второго интернационала и расписываться под его резолюциями.

Мы полагаем, что для объективного грузинского читателя это положение бесспорно и в комментариях не нуждается. Другое дело меньшевики с их странной логикой и нежеланием признать подобное естественное обвинение.

Борьба меньшевиков с "Кавказом" была бы понятна, если бы она выражала их справедливое желание самозащиты от этих обвинений. В сфере политико-идейной деятельности право самозащиты всем отпущено в равной мере. Но главная причина меньшевицких натисков на "Кавказ" заключается в ином.

Всем известна ни на чем не основанная претензия меньшевиков считать себя монополистами во всех проявлениях жизни. Эта их жалкая претензия кончилась тем, что в итоге катастрофической политики Грузия потеряла свою независимость и очутилась снова под чужеземным игом. И меньшевики умудрились сделать это в условиях времени и в политической обстановке, столь выгодных для страны, как никогда во многовековой истории Грузии. Обстановка эта заключалась в одновременном ослаблении опасных для нашего независимого существования соседних больших империй. Жребий, выпавший на долю наших меньшевиков, как правителей страны, был бы теперь иной. Но несчастье на-

шей страны, нужно надеяться, будет иметь хоть одно доброе последствие: с восстановлением независимости Грузия навсегда уберет своих могильщиков меньшевиков-большевиков.

Можно было думать (но это для тех, кто не знает меньшевиков), что после столь жестокого поражения, они одумаются хотя бы в беженстве.

Было бы естественно, если бы меньшевицкая партия и ее вождь поняли свои ошибки и хотя бы здесь г. Ной Жордания, наконец то, уразумел, что значит быть председателем правительства страны. Он должен был окружить себя лучшими представителями национально-мыслящего лагеря, создав подлинный штаб грузинского национализма и вместе с другими руководить делами. Возможно, что старые грехи и преступления меньшевиков простились бы им. Но г. Жордания остался тем же сектантом, каким был всегда. Он все принес в жертву своей группе и к своим прежним преступлениям прибавил новые, сделав их поприщем не только эмиграцию, но и Грузию.

Г. Жордания не выносит тех, кто ему возражает. Вместо объединения эмиграции он обратил в клочки остатки национальных организаций и в своей виртуозности делать и кромсать все он дошел до того, что внес раскол даже в среду грузинских эсеров, представленных здесь двумя персонами (позорный случай, г. Нуцубидзе!).

На этих развалинах и воздвиг г. Жордания свой "трон". Он создал карикатуру грузинского национального центра, такую же карикатуру Кавказского центра — именуемого прометеевским фронтом, изыскав средства для содержания

их административных аппаратов, как-вые и являются, главным образом, опорой его личного влияния. Как он нашел эти средства и с какой благодарностью будут вспоминать об этом кавказцы вообще и в частности грузины — это вопрос будущего. Пока же г. Жордания ловко восседает на этом иллюзорном троне, не моргая глазом. Интрига, провокация, инсинуация, доносы — вот в настоящее время арсенал г. Жордания и его креатур. Кто не помнит факсимилэ известного письма с доносом, подписанного его рукою и посланного в Грузию.

Такой г. Жордания, конечно, не мог стерпеть появления группы "Кавказа". Стоило "Кавказу" выставить против него и его партии обвинения, как получился приказ идти в атаку на журнал. Но отпор оказался сильнее, чем это предполагали атакующие. Группа "Кавказа" оказалась жизнеспособной, их орган стал выходить регулярно, число грузинских сотрудников возросло. В журнале стал сотрудничать такой известный соратник г. Жордания в прошлом, как г. Вл. Ахметели, к русскому изданию "Кавказа" прибавились издания на немецком, английском, французском, турецком и грузинском языках.

Во всех этих изданиях, на ряду с защитой кавказской идеи, пошли разоблачения деятельности г. Жордания и его партии, готовящих поражение Кавказа и в будущем, если сидеть сложа руки. Г. Жордания почуял, что появление такой сильной группы угрожает его престижу, если только допустить, что у него имеется престиж, будь это дома или во вне. Но главная тревога была из за того, чтобы не изсяк тот источник бла-

гополучия, который дает жизнь аппаратам его господства.

Вот это последнее обстоятельство и послужило главным поводом, чтобы партия г. Жордания начала кампанию против "Кавказа". Все же остальное — и "патриотическое" возмущение, неизвестно чем, и "аргументы" — против чего? — лишь игра, чтобы втереть очки и пристегнуть к этой игре некоторых националистов, искусных лишь в том, чтобы брести с завязанными глазами.

После прихода Хитлера к власти, в политической обстановке Европы произошло много перемен. Кто хоть сколько нибудь следит за эволюцией событий, тот знает, насколько Европа ощутила большевицкую опасность, и как она от обороны переходит уже к наступлению. Первый цикл этой эволюции антибольшевицкого движения закончился подписанным в Риме пактом трех государств.

На основе этого пакта во главе антибольшевицкого авангарда в Европе стоят Германия и Италия, в Азии — Япония.

К антикоммунистической политике этих держав постепенно присоединяются и малые государства Европы. Видимо, не так далек и тот день, когда с треугольником Берлин-Рим-Токио, найдет общий язык и водительница так называемых демократий — Англия.

Само собою понятно, что естественной опорой политики кавказских народов должен быть антикоммунистический блок. Со вторым интернационалом и надеждой на Лигу Наций — далеко не подвинешься. Что касается последней, она доживает свои дни, и если ей суж-

дено снова ожить, то не иначе, как в других формах.

Если и допустить, что к голосу Г. Жордания все же прислушивались в этих двух учреждениях, то решительно можно заявить, что г-ну Жордания и его разным "фронтам" нет никакого доступа к тем силам, которые в свое время будут разрешать русский вопрос и следовательно, и наше, будущее.

Для этих сил г. Жордания является человеком, утратившим всякое доверие,

членом второго интернационала, и следовательно — союзником третьего коммунистического, против которого и создан вышеупомянутый блок.

Г. Жордания все это прекрасно знает и отсюда эта его бешеная вражда к "Кавказу". Он желал бы играть роль не только здесь, но и на родине в будущем. И с этой стороны, группа "Кавказа" для него опасная группа.

(Окончание следует).

Мих. Кедия.

АЗИЗ АЛПАУТ.

Страничка воспоминаний

МРАЧНЫЕ, тяжелые и незабываемые дни.

1920-й год. Неприютный российский север.

Исторический Холмогорский девичий монастырь, превращенный большевиками в концентрационный лагерь принудительных работ, был ими вторично опустошен, так как в отместку за кронштадтское восстание все заключенные были расстреляны.

Меня спас тогда от верной гибели захваченный по пути тиф. Я был оставлен на очередном этапе в ростовской тюрьме до излечения и потому опоздал на целый месяц в холмогорский лагерь. Это спасло не только меня, но и нескольких земляков, по счастью записанных вместе со мною. Нет худа без добра: унесший столько жизней сыпной тиф сохранил наши.

После многих мытарств пришлось

попасть по пути еще в вологодскую тюрьму, и здесь во время работы по починке звонка в канцелярии тюрьмы довелось завести короткую беседу с красным командиром — бывшим кавалерийским поручиком старой русской армии. Увидев у него шашку кавказской работы с серебряной рукояткой, я заинтересовался ее происхождением.

— Отобрал во время Ганджинского восстания, — таков был ответ.

Кровь прилила мне в голову. Ведь сколько тогда было убито не в чем неповинных женщин и детей!

Я не мог удержаться и прямо так и сказал офицеру:

— Вѣдь вы человек интеллигентный. Быть может идейный коммунист, но как могла подняться ваша рука на беззащитных детей?

В ответ он цинично засмеялся:

— Если даже маленькие девочки про-

тив нас, церемониться не станем. Что-бы вы думали!

Глубоко запечатались во мне эти слова и вся эта сцена, — выражение его лица, смех...

Холмогорский лагерь стал постепенно пополняться "кадрами" из Архангельска и Соловков: "шпана" и политические. Недостатка в них не было. Недостаток, и очень ощутительный, был в самых необходимых для человека продуктах: в хлебе и в соли. Первого было мало, а соли и вовсе не было. Результат — ужасная цынга. Люди пухли, окончательно ослабевая, выпадали и крошились зубы, десны гноились и нестерпимо болели, многих уносил голод.

А работа: таскали камни с одного конца лагеря в другой, чтобы на следующий день тащить их обратно.

Читали книги, где хоть чтонибудь говорилось о еде, читали на стенах страшные плакаты: "лучше уничтожить десять невинных, чем выпустить одного виновного". Ели, что попало: траву, случайную рыбку живьем, если попадалась в лужице во время перекачки насосом воды в лагерь; сырой картофель во время посадки, предназначенный для чекистов; сырую белую муку при перевозке ее с берега Сев. Двины заключенными, запряженными в повозку вместо лошадей. Хуже всего была горячая вода, называемая обедом, — она лишь промывала пустой желудок. Впрочем, не всегда давали и эту горячую воду.

"Шефом" при кухне был толстобрюхий русский офицер, полковник старой царской армии; у него два помощника — бывшие офицеры. Вот эти фигуры

глубоко запали в моей памяти, — о них я и хотел говорить.

Предвидя верную смерть от голода и цынга, двое заключенных — тоже офицеры — воспользовавшись случаем, бежали с работ.

Прошло около двух недель, — бежавших все не могли разыскать. Производились постоянные обыски всюду кругом, даже перестали нас выводить на работу.

Но вот пронесся слух по лагерю: беглецы задержаны в окрестных лесах. Это означало расстрел.

Под утро нас выстроили на "молитву" — пение интернационала. Привели несчастных беглецов: обросшие бородой, в изодранном тряпье, грязные, голодные, полутени.

Командант лагеря обратился с речью: "вот, товарищи, эти люди портят наше дело, — это они виновны, что цели не достигаются и т. д.". Командант — латыш говорил очень долго о благах коммунизма и т. п., — потом, вспомнив про беглецов, обратился к нам и спросил:

— Как поступить с этими негодьями? Мертвую тишину прервали три голоса: толстобрюхий и его два помощника: "Смерть"! — заревели все трое сразу. Пением интернационала несчастные беглецы, выслушав немедленный приговор от своих же братьев и соратников, были благословлены на смерть.

Когда мне пришлось читать о предательстве ген. Скоблина, я вспомнил эту страшную сцену. Я вспомнил русских офицеров, торопившихся казнить ради личной выслуги, личных интересов. Я их возненавидел.

Вот от каких людей приходится зависеть Кавказу.

Азиз Алпаут.

В. ЗМУХВАРИ.

Письмо в редакцию

Глубокоуважаемый г. редактор!

Очень прошу вас не отказать поместить на страницах вашего журнала нижеследующие мои раз'яснения:

До моего сведения дошло, что пре-проводительное письмо мое, адресованное редактору "Кавказа" и помещенное в декабрьском номере упомянутого журнала, в котором я констатировал бесспорный для меня факт смерти грузинской общественности, вызвало вполне понятное для меня, но совершенно необоснованное недовольство в грузинских кругах. При этом многие стараются толковать мое заявление в том смысле, будто я имею в виду весь грузинский народ, именно тот народ, который стонет там на родине под ярмом московских палачей. Но нужно быть совершенно безграмотным, чтобы так толковать мое письмо, ведь я говорил о той общественности, в которой действую я сам, эмигрант, следовательно об эмигрантской общественности, ибо при коммунистической диктатуре объективная возможность существования общественности имеется только в эмиграции. На родине же может существовать работа в пользу родины, несмотря на все препятствия, и я преклоняюсь перед теми, которые ведут там эту работу, но не может быть речи о существовании общественности там, где одних расстреливают, а других заставляют аплодировать этому. Те, которые

считают неправильным обвинение, брошенное мною грузинской эмиграции, должны признать одно из двух: или грузинский марксизм, положительный, конструктивен, тогда общество, направляемое марксистами и находящимися на их службе действительно представляет из себя независимую, творческую общественность, тогда действительно неправ не только я, но и подавляющее большинство грузинской молодежи, которое подобно мне, считает грузинский марксизм абсолютно антинациональным и антиобщественным фактором, неправильны следовательно усилия этой молодежи избавить грузинское общество от влияния и руководства грузинских марксистов, усилия, которые до сих пор разбивались о недобросовестность и даже злую волю политических руководителей, в роде г. Ассатиани. Или же наоборот, действительно грузинский марксизм является абсолютно антиобщественным фактором, тогда не может быть речи о существовании общественности там, где общественное мнение направляется марксистами и продавшимися марксизму лицами из лагеря националистов. Вообще, я считаю, что не может быть речи о существовании общественности там, где регулярными органами для выражения мысли являются официальные и официозные марксистские органы, а независимая мысль не имеет органа.

Тем же, которые обвиняют меня в

угловом патриотизме, я замечу, что Абхазия в Грузии не есть угол. Абхазия вступила в 1918 году в состав Грузии в качестве самостоятельного юридического лица, так что Грузинская Республика с полным основанием могла также называться Абхазско-Иверской Республикой. Статья 107 грузинской конституции признает Абхазию как юридическое лицо, причем я могу уверить грузинские круги, что если бы конституция Грузии вырабатывалась не во время войны с большевиками, когда и Грузии и Абхазии суждено было погибнуть, но при более нормальных условиях, то эта 107 статья подверглась бы в отношении Абхазии существенным изменениям. Во всяком случае долг всякого абхазского интеллигента лояльно относиться к правам Абхазии, как юридического лица, и в этом вопросе между абхазскими интеллигентами царит полное единодушие. Являясь же вместе с тем грузинским интеллигентом, я лояльно и честно служил интересам Грузии в Абхазии, но грузинские политические деятели должны понять, что в той же мере я, как абхазский интеллигент, обязан служить интересам Абхазии в Грузии, стараться воспрепятствовать тому, чтобы грузинские интеллигенты проиграли судьбу Грузии и вместе с нею судьбу Абхазии. Эту свою двойную задачу я понимал и старался выполнить и в 1918 г. В этом году я вышел из социал-демократической партии, следовательно, отказался от той блестящей по-

литической карьеры, которую обеспечивало лояльное и усердное служение этой партии. В национал-демократических кругах я настаивал до созыва Учредительного Собрания на объединении всех кругов оппозиционного, конструктивного движения. Я доказывал лидеру национал-демократической партии, моему другу, Спиридону Кедия, что конструктивное движение, распыленное, не имеет никакого значения, а объединенное, оно может спасти Грузию. В этом вопросе я потерпел поражение, благодаря преступной недобросовестности руководителей национал-демократов, которые даже не сумели или не пожелали обеспечить такому выдающемуся человеку, как З. Авалишвили, соответствующего места в политической жизни Грузии. Теперь она, эта преступная недобросовестность дошла до такой наглости, что находятся "националисты" осмеливающиеся натравливать общество против З. Авалишвили и его товарищей по работе в журнале "Кавказ", обвиняя их в продаже родины. При таких условиях я считал для себя вполне позволительным говорить об отсутствии общественности, и если эта сущая с моей стороны правда уколола кого либо, то пусть винят не меня, ибо я исполнил только свой долг честного журналиста.

Примите уверения в истинном почтении

В. Эмухвари.

Обзор печати

ПОЧЕМУ МОСКВА НЕ ОПРОВЕРГАЕТ?

Под таким заглавием Низаметтин Назиф пишет передовую статью в Стамбульской газете "Хабер" от 28 января, которую мы приводим ниже в точном переводе:

«С некоторого времени в различных европейских газетах мы встречаем весьма странные сообщения, касательно наших отношений с Советами, на которые мы сначала не обратили внимания. Но с течением времени эти сообщения, меняя форму, все продолжают и наконец приняли характер определенного течения, достигающего на лозунги и направление нашей внешней политики. После всего этого не касаться этой темы было бы ошибкой с нашей стороны. Нельзя отрицать того, что западная пресса не раз давала тенденциозное освещение взаимоотношениям Турции с ее соседями — Советами. Но пресса последних дней несравнима ни в коем случае с предшествовавшей.

Возьмите для примера сообщение из Москвы от 24 января относительно консульств:

Известно, что председатель комиссии по внешним делам Жданов на последнем заседании Верхов. Совета предложил министерству иностранных дел «в вопросе о консульствах руководствоваться принципом взаимности и о том поставить в известность державы». Не трудно понять смысл этого. До сего дня в Советском Союзе закрыты пятнадцать консульств, принадлежащих Германии, Италии, Японии и Польше. Теперь Советы, опять опираясь на тот же «принцип взаимности», хотят закрыть еще некоторые консульства. Между прочим, Советское правительство предложило также Турции закрыть батумское, бакин-

ское и эриванское консульства, т. е. все консульства, которые мы имеем на Кавказе. Если это предложение будет осуществлено, у Турции в Советском Союзе останется всего на всего два консульства: в Одессе и Ленинокане. Советы в настоящее время в Турции имеют три консульства: в Стамбуле, Карсе и Смирне.

В связи с этим советские газеты пишут, что «в течение последнего года в Грузинской, Азербайджанской, Армянской, Абхазской и Аджарской республиках раскрыты тайные организации, ведущие пропаганду и работу с целью отделения от Советского Союза и присоединения к одной иностранной державе».

Принимая во внимание географическое положение названных республик, само собой ясно, что подозреваемая «иностранная держава» может быть Турция.

Газеты, выходящие в этих странах, а также в Киргизии и Туркмении, т. е. вообще в странах, население которых по происхождению относится к тюрко-монгольской расе, или же подверглось влиянию мусульманской культуры, постоянно говорят о пропаганде туранизма, питаемой иностранными средствами и т. д. Это сообщение мы берем из газеты «Ле Тан» от 25 января. Другое сообщение, касающееся казни Карахана, мы берем из итальянской газеты «Трибуна», оно снабжено следующим предисловием: «Советы сначала хотели судить своего Анкарского посла Карахана при открытых дверях, но затем, приняв во внимание, что это может отразиться на отношениях с Турцией, отказались от этой мысли. До сих пор в Советском Союзе не было случая, в котором бы фигурировало имя Турции в такого рода событиях».

Это сообщение «Трибуна» подтверждает и дополняет также сообщением своего варшавского корреспондента. Выходит, что в

Париже, Риме, Варшаве постоянно имеют место подобные сведения. При чем, во всем этом особенно страшным представляется то обстоятельство, что источником этих сообщений показывается Москва. Этому нельзя не удивляться. Стало быть, Москва к такого рода сообщениям не проявляет никакой чувствительности.

По нашему мнению в вопросах о консульствах нет ничего особо важного. Соображение консульств для нас даже выгодно, потому что оно имеет следствием некоторую экономию средств.

Но с другой стороны, естественно, если мы найдем на одной шестой земной суши, занимаемой Советами, недостаточным всего два консульства. Во всяком случае, для обслуживания интересов наших подданных мы нуждаемся в трех консульствах: одного в Одессе, другого в Ленинграде и третьего в Батуме. Нам кажется ошибочным в связи с сокращением числа консульств, входить в критику наших дружеских отношений с Советами. Может быть мы ошибаемся?

Переходя к вопросу об отделении Кавказа от Советов и присоединении к другому государству, мы должны заметить, что советская пропагандная литература, приходящая к нам отовсюду, говорит, что в Аджарии, в Азербайджане, на Северном Кавказе, в Туркестане и всюду, «процветает прогресс, и народы, живущие в полном довольстве, постоянно свидетельствуют о чувствах своей преданности и привязанности к Советскому Союзу». Что это — сказки и небылицы? По крайней мере до сих пор мы не видели ничего, чтобы нас заставляло принимать эти утверждения советской прессы за небылицы.

Но приняв во внимание то обстоятельство, что сообщения западной прессы, имеющей своих корреспондентов в Москве, не опровергаются, мы оказываемся вынужденными пересмотреть наше представление о положении вещей и жизни в Советском государстве. Поневоле приходится верить в невыносимые условия жизни, благодаря которым страдающие народы спра-

ведливо хватаются за освободительную, самостийническую пропаганду.

Словом, Москва совершенно не чувствительна и равнодушна к такого рода сообщениям прессы, и нельзя строить никаких иллюзий о действительности. Мы имеем соседство не только с одной Москвой. Смежно с нашими границами живут возродившиеся нации, вчера еще бывшие в нашем подданстве, к независимости и культурным стремлениям которых мы относимся с уважением.

В Кемалистском государстве нет места империалистическим и агрессивным стремлениям и мечтаниям, которые бы хоть в малейшей степени могли действовать на воображение соседних народов.

Общественное мнение кемалистской Турции, устами самых ответственных государственных деятелей своих неоднократно дававшее и продолжающее давать дружественным малым нациям заверения в уважении самостоятельности, совершенно право, когда реагирует на грязные, пусть даже косвенные обвинения самым чувствительным образом.

В странах, названных выше, живут народы, близкие нам по крови. Если бы мы забыли о том, то все же есть история, которая напоминает нам об этом. Но наши пожелания в отношении их сводятся лишь к тому, чтоб эти народы были счастливы, культурны и благоденствовали. Мы уверены, что со стороны тех, кого это касается, незамедлительно будут проявлены знаки уважения к человеческому возмущению и чувствам кемализма.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ТУРЕЦКИХ ГАЗЕТ

В официальном сообщении из Анкары от 14 фев. сказано следующее:

Вследствие напечатания ложных слухов и фотографий, заимствованных из источников иностранной пропаганды и омрачающих внешне дружественные отношения нашей страны, оскорбляя глав дружественных держав, стамбульская га-

жета «Хабар» и аданская «Инциадала» закрыты на три дня».

Вызвавшая кару статья «Хобера» только что воспроизведена нами выше.

ПРОМЕТЕЕВЦЫ В ТОГЕ ЗАЩИТНИКОВ ТЮРКСКОГО ЯЗЫКА

Большое волнение в горско-азербайджанском секторе прометеевцев: видители, З. Авалишвили, в своей статье «Гора языков», (№ 10/47 Кавказа), высказывается за русский алфавит и язык для горских народов, радуется за русскую культуру.

И достается за это не только одному Авалишвили, но — главным образом! — и редактору Кавказа, Гайдару Баммату. «Северный Кавказ», орган прометеевских горцев, пишет (в № 42-43, статья «Похвала руссификации»), что З. Авалишвили, в названной своей статье,

«выступил с явной пропагандой... руссификация горцев»,

так как он-де

«старается рассеять тревогу, которая могла возникнуть у читателей после статьи Азад бея («Руссификация под флагом интернационализма»). Более того, он считает такую тревогу совершенно необоснованной, он поощряет сов. языковую политику на Северном Кавказе, считает ее явлением положительным»...

В доказательство своих выводов, журнал, не приводя никакой цитаты, кроме трех строк, конечной фразы статьи Авалишвили, призывающей «не к идиллии, а к борьбе», «объясняет» «180-градусовый поворот» автора от положений, отмеченных им в одной из своих прежних статей, тем фактом, что

«шеффу «кавказистов» (т. е. Г. Баммату) не удалось в конечном итоге усилить подозрительность профессора и убедить его, что «усвоение горцами языка турок восточного Кавказа» (кумыльского) не означает «тюркизацию», что это естественная мера самозащиты и наиболее удобное разрешение сложной проблемы языка на Северном Кавказе».

Добавим к этому черезчур «осторожному» подходу горских прометеевцев, что о таком естественном разрешении языкового вопроса на Северном Кавказе «Кавказ» уже высказался вполне определенно, в частности в двух статьях Азад бея, посвященных этому вопросу. Что З. Авалишвили в означенной своей статье не возражал против установок Азад бея, а углублял их, в виду крайней сложности языковой проблемы на Северном Кавказе; что некоторые нюансы в оценках двух наших сотрудников были изложены на наших страницах во всеуслышание. Вольно прометеевцам, ищущим соломинку в чужом глазу, «комментировать» это в своих видах политической демагогии.

Что касается Г. Баммата, принадлежащего к народу тюркского племени, ему нет никакой надобности «предпочитать» русский язык или алфавит тюркскому, да это было бы дико: стоит лишь читать его статьи.

Если «Северный Кавказ» все таки упоминает о наличии статьи нашего сотрудника Азад бея, направленной именно против политики руссификации, то его азербайджанский коллега «Куртулуш», об этой статье, излагающей наш основной взгляд на вопрос, не говорит ни одного слова: он отмечает лишь статью З. Авалишвили, при чем из кожи лезет дабы представить ее в глазах сво-

их тюркских читателей как какое то враждебное выступление против тюркского языка, тюркской культуры.

В этом нюансе между двумя демагогиями, еще лишний раз вырисовывается вся мелко-злобная натура Мамед Эмина Расул заде.

Вот как принимается «Куртулуш», он же «Ватан Дилеги», за свою демагогическую стряпню (статья Нух-оглу):

«На Северном Кавказе национальная борьба приняла ожесточенную и серьезную форму, в которой с одной стороны русские и руссофилы — с другой националисты. Русские и руссофилы сначала признав права племенных языков, теперь эти языки переводят на русский алфавит. В этом смысле в Кабарде-балкарии, в Карачае реформа приводится в исполнение, а для ее проведения также в Дагестане, в июне на 14-ом конгрессе Дагестанской коммунистической партии вынесено постановление. Русские и руссофилы, не ограничиваясь этим, предлагают в качестве общего языка над всеми этими местными языками русский язык. Националисты борются против этих предложений и их исполнения. Они требуют вместо русского алфавита — латинский, и желают унифицировать разные алфавиты на латинской основе и, наконец, в качестве общего языка предлагают тюркский, который фактически применяют в школах. Посмотрим, каковы отзывы заграницей этой борьбы, которую внутри ведут националисты, согласно постановлению северо-кавказского мекжлиса, об'явившего 11 мая 1918 г. независимость Сев. Кавказа. Позиция «Куртулуша», как и «Сев. Кавказа» в этом отношении совершенно ясна.

Мы, как и те, кто борется на местах, находим правильную и священную национальную борьбу и всемерно ей способствуем. Но Гайдар Баммат, претендующий говорить от имени всего Сев. Кавказа, кстати тюрк по происхождению, в своем «Кавказе» думает совершенно иное. Не то что думает иное, а просто на просто открыто

защищает позицию русских и руссофилов.

Мнение проф. З. Авалишвили в октябрьском номере 1937 г. «Кавказа» категорично:

— Не надо сопротивляться русскому алфавиту, потому, якобы, что принятие русского алфавита вовсе не означает руссификацию».

И прометеец, после этой своеобразной дешифровки мысли Авалишвили, продолжает неистовствовать:

«Наши читатели помнят, как профессор Авалишвили своим желанием форсировать Азербайджан настойчиво украсил страницы «Кавказа».

Он считал даже за измену кавказскому единству то, что мы гордились нашими поэтами и мыслителями, получившими свою формацию вне пределов Кавказа. Физули, видите ли курд, а гордиться Хагани(?) не имеем права, т. е. его могила находится вне пределов кавказского Азербайджана. Мы должны, обязываемся, следовать за Низами и Хагани и обогащать их язык.

Мы не забыли еще и того, как этот «ученый», издевавшийся над историей, культурой и бытием здорового и жизнеспособного народа, в одной из последних статей развивал провокацию в связи с названием «Азербайджан».

Теперь, очевидно, настала очередь Сев. Кавказа. Надо сперсианить Азербайджан и руссифицировать Сев. Кавказ. Собственно говоря, желание проф. Авалишвили упразднить Азербайджан возникло из северо-кавказского вопроса.

Успешное быстрое распространение тюркского языка на Сев. Кавказе манушало Авалишвили.

Его безпокоит, что тюркский язык на Кавказе становится общим международным языком.

Стимулом, побуждающим его восстать против Азербайджанской истории, национальной культуры, национального самолюбия и гордости, в сущности является Азербай-

байджал, составляющий на Кавказе базу тюркского наречия. Он не скрыл этого и в своих писаниях. Следует обратить внимание на одно любопытное явление. Гайдар Баммат временами заставляет делать переводы некоторых статей из русского «Кавказа», на турецкий язык и вышукывает их в виде «Альманаха». До сих пор появилось два таких «Альманаха», а вслед за их запрещением турецкими властями, Баммат выпустил «Кафдагы», повторяющий в переводе статьи русского «Кавказа».

Вот в этих переводах вы никогда не найдете статей Авалишвили, направленных против тюркизма и турецкой культуры.

Понятно! У Гайдара Баммата не одно, а несколько лиц».

Мы привели всю эту бессильно злобствующую тираду, чтобы читатель убедился сам в «добросовестности» куртулушцев и в приемах полемики мусаватского экс-шефа.

Напомним, кстати, куртулушцам, что сколько бы «лиц» не было у Гайдара Баммата, все они сводятся к одному, единственному: лицу кавказского патриота. Не думаем, чтобы руководитель «Куртулуша», — который никак не может простить нам того факта, что мы дали место на своих страницах его оппонентам и тем принудили его прекратить свою грязную травлю неугодных ему патриотов — мог бы похвастаться такой же цельностью: от большевицкого «Гушмета» до пан-иранизма, от пан-иранизма до пан-туранизма, оттуда до русского федерализма, потом пан-тюркизма, чтобы докатиться с изумительной легкостью, до «кавказского конфедералиста» по рецепту грузинских марксистов — вот где надо искать лица Расулзаде.

Пусть этот господин укажет нам конкретно, где он нашел в статьях нашего сотрудника эти самые «анти-турецкие» установки?

И пусть вообще эти горско-азербайджанские филиалы Жордания и Ко будут осторожны в своих протурецких рвениях: не они ли рабски безмолствовали когда «директор» их центрального органа, французского «Прометей», закатил подлинную истерику при виде турецкого текста, на ряду с русским, появившегося в журнале «Северный Кавказ»?

Не они ли молча слопали ряд провокационно-унизительных выражений или даже положений, появившихся и все появляющихся в том же «Прометее» по адресу тюрко-мусульманского мира? Не слопали ли они молча донкихотствующие бравады по адресу турок гг. Менагарий?

И не безмолвствуют ли они и теперь, когда их союзники из лагеря воинствующих марксистов пытаются утопить кавказскую независимость в чашке их анти-турецких установок, развивая опасную демагогию относительно «границ 1914 года?».

Вся «храбрость» Мамед Эминов и их союзников сводится к выискиванию разных мелких песчинок в нашем глазу, чтобы иметь чем наполнить столбцы своих органов.

Ставить «щекотливо опасные» вопросы они не смеют, это им не по нутру... и не по плечу. Что же, пусть збавляются.

ПРОГРАММА ЯПОНСКОЙ СОЦ. ДЕМ. ПАРТИИ

«Правда» рвет и мечет: японская со-

циал-демократическая партия "Сякай Тайсюто" фашизируется!

Состоявшийся 15-го ноября очередной съезд партии постановил внести основное изменение в свою первоначальную программу. Первый пункт этой программы, в котором говорилось, что "партия борется за благополучие крестьян и рабочих, защищает их права на жизнь и преследует цель освобождения пролетариата посредством разрушения капитализма" отброшен и заменен новым, гласящим следующее:

"Партия на основе государственного строя Японии ставит своей целью развитие японского народа и человеческой культуры. Партия стремится к созданию плановой промышленности и стабилизации народной жизни на основе реорганизации капитализма".

Конечно, большевикам это не нравится: они бы хотели, чтобы японские социалисты, в такой критический момент для их родины, имитировали жест своих бывших русских коллег в 1917 году. Это было бы им больше на руку, чем видеть японских социалистов, осознавшими всю важность момента для судьбы своего народа.

По большевицкой концепции, впрочем, слово **народ** имеет другое значение: это что то противопоставленное "рабочим и крестьянам", во имя которых правят Россией Сталины и Кагановичи. С другой стороны, работа во имя **человеческой культуры** тоже не по вкусу московских сатрапов, из кожи лезущих, дабы саботировать во всем мире эту самую культуру.

Отсюда и это завывание о "фашизации" японских социалистов.

Когда кремлевские "марксисты", пе-

репуганные на смерть одной лишь возможностью войны, внедряют "массам" советский ура-патриотизм, это не "фашизация", когда же японские социалисты в момент напряжения всех национальных сил уничтожают в своей программе всякие намеки на гражданский раздор, это фашизация.

Такова уж большевицкая логика...

"ФАШИСТСКОЕ ГНЕЗДО" НА ТЕРРИТОРИИ ТУРЕЦКОГО ПОСОЛЬСТВА В МАДРИДЕ

Собственный корреспондент Правды в Париже сообщает этой газете следующую "сенсацию", которую мы приводим ради любопытства:

«По данным, заслуживающим доверия, на днях в Испании раскрыта и арестована крупная подпольная фашистская организация, ставившая себе задачей свержение республиканского правительства в момент предполагаемого наступления ген. Франко. По тем же данным, главный штаб фашистского подполья находился в Мадриде в турецком посольстве. В момент раскрытия заговора на территории турецкого посольства арестовано значительное количество офицеров, в том числе два генерала, несколько полковников и др. Большинство арестованных было в полной форме с фашистскими повязками на рукавах. У заговорщиков была сильная охрана из бывшей штурмовой гвардии (жандармери), вооруженная винтовками и ручными пулеметами. На территории турецкого посольства во время обыска обнаружены окопы с пулеметными гнездами».

Что в "республиканской" Испании найдется сейчас масса "фашистских гнезд" — или просто националистов — готовых оказать, в нужный момент, помощь националистической армии, это

вне сомнения. Но корреспондент **Правды** связывает это обвинение с турецким посольством, причем не объясняет, идет ли речь просто о здании, эвакуированном персоналом, или же о каком то "заговоре", в котором замешивается турецкое посольство...

Что это? Недомолвка? "Толстый намек на тонкое обстоятельство?"

ДОКУМЕНТЫ О ПРОШЛОМ

Еще один документ о лицемерии большевистских заправил, когда они пытаются объяснить завоевание ими силой оружия территорий не-русских народов, объявивших свою независимость, отделившихся от России и признанных независимыми самой Москвой (одних принципиально, других даже официально).

В **Заре Востока** от 3 февраля напечатаны кой какие новые документы, входящие в число материалов института Маркса-Энгельса-Ленина. Документы эти должны обогатить и без того уже богатую иллюстрацию о заслугах Сталина перед Россией. В письме от 31 августа 1918 г., Сталин, "руководивший обороной Царицына от казачьих войск Краснова", писал Ленину следующее, на своеобразном русском языке, (за грамотность не отвечаем!):

"Дорогой товарищ Ленин! Идет борьба за юг и Каспий. Для оставления за собою всего этого района (а его можно оставить за собой!) необходимо иметь несколько миноносцев легкого типа и штуки две подводных лодок. Умоляю вас разбить все преграды и тем облегчить — двинуть вперед дело немедленного получения требуемого. Ба-

ку, Туркестан, Северный Кавказ будут (безусловно!) нашими, если немедленно будут удовлетворены требования"...

"Кавказ" уже имел случай привести из самих же большевистских источников ряд документов о полной лживости советских официальных оправданий по поводу агрессии против свободы волеизлияния кавказских и других народов. Приводимый сегодня документ лишней раз подтверждает всю фальшь большевистских разглагольствований о национальной политике марксистов.

"ЯЗЫК СТАЛИНА"

Правда приводит любопытный документ об "освоении" "языка Ленина-Сталина" кавказцами.

Есть в Армении, где-то в Степанаване, газета **Социалистическое животноводство**, редактором которой является Даниелян: фамилия вполне армянская. Грамматические и стилистические ошибки этой газеты, по выражению **Правды**, "способны повергнуть читателя в нервный трепет". У Даниеляна — "молнией скакали подводы", "началась оживленная жизнь", "создана "детская ясля с питанием", "действуют огадельные враги", "собственноручно участвуют в выборах" и т. д.

Это еще куда не шло. Но вот шедевр, появившийся в газете. Это текст постановления райкома "о состоянии животноводческих ферм по... холхозам". Вот какие головоломные ребусы предлагает газета решению своих холхозных читателей:

«Бюро райкома предупреждает всех сельских организаций, что поролельно с изолированием большого скота от здорового,

создать такой обслуживающий личный состав, который не создал бы качественный контакт между скотом колхозов и колхозников».

Постановление рекомендует земельному отделу:

«...совместно с райплемрассадником организовать в колхозах сенообслуживание по специальным зооветеринарным установкам».

В заключение авторы постановления предлагают:

«...по большевицки организовать по линии ликвидации недостатков и в короткий срок создать большой сдвиг в стойловый период скота и по линии массового выращивания и безнадежности скота».

Правда возмущается — хотя газета выходит в одном из районов Армении, это не есть оправдание ни для газеты, ни для авторов постановления:

«Редактор газеты, издающейся на русском языке, должен владеть этим языком. Нельзя издавать газету, являющуюся рассадником безграмотности и невежества».

Это верно. Но есть еще другой, более простой способ избежать таких досадных положений: почему бы в этой самой глуши Армении не попробовать издавать животноводческую газету вместо русского, на... скажем, том же армянском языке, который был бы понятен для читателей? Что об этом думает Правда?

ХРОНИКА

ТУРЕЦКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

Официальное сообщение о консульствах.

Стамбульские газеты от 3 февраля печатают:

В результате дипломатических переговоров, имевших место между Турцией и правительством Союза Советских Республик, принято следующее решение: с 1 марта сего года Турция закроет свои консульства в Одессе, Баку, Эривани и Ленинграде, Советский Союз — в Смирне и Карсе. Каждое государство будет иметь на территории другого одно консульство, т. е. Турция сохранит свое консульство в Батуме, а Советы в Истамбуле.

АРЕСТЫ КОММУНИСТОВ В ТУРЦИИ

Турецкие газеты сообщают об арестах ком-

мунистов в Анкаре и Стамбуле. В числе арестованных значится также их глава поэт Назим Кихмет, обогативший турецкий книжный рынок поэзией с ленинским подходом к вопросам. Недаром он побывал в Москве.

Предварительно в квартире поэта коммуниста в Стамбуле был произведен обыск, давший компрометирующий материал. Назим Кихмет отправлен в Анкару.

ПРИЕДЕТ ЛИ СОВ. ПОСОЛ В АНКАРУ?

Нам сообщают, что на место отозванного из Анкары советского посла Барского уже много месяцев не назначается новый. Возникает странное положение, которое неизвестно как разрешится. Озовут ли турки своего московского посла, «следуя примеру взаимности», или будут еще ждать?

АЗИАТСКИЙ ПАКТ В ЕГИПТЕ

Итальянская газета «Ла Стамна» сообщает о предстоящем визите короля Фарука в Анкару. Газета говорит, что «король Фарук желает посетить Анкару и в этом смысле разрешил турецкому послу в Египте сделать сообщение турецкому правительству.

Решение короля Фарука посетить Турцию в египетских политических кругах вызвало большой интерес, т. к. предполагается, что этот визит означает в политике Египто-Турецкого сближения весьма важный шаг.

Упоминается и о том, что в конце февраля ожидается поездка Рушю Араса в Каир для подписания Турко-Египетского союзного договора.

Вслед за этим, во время пребывания короля Фарука в Анкаре, Египту будет предложено присоединиться к Азиатскому пакту, подписанному между Турцией, Ираном, Ираком и Афганистаном.

«СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС» В ГРУЗИИ.

Все те же печальные вести о новых «судебных процессах», вернее — о бессудных казнях.

25 января начался в Тифлисе «процесс» еще одной группы грузинских зоологов. Обвинения аналогичны прежним: саботаж в области скотоводческой с целью пошатнуть советский режим в Грузии ради отторжения грузинской республики от Союза и восстановления в ней капитализма. В частности — эта группа ученых поддерживала точку зрения уже расстрелянного проф. Джандиери, который «отрицал полезность скрещивания местных пород скота с другими, более отборными породами». Действительно — поступок, достойный смертной казни!

По этому делу обвинялись:

1. Шалва Дадвани, 46 л., бывший офи-

цер царской армии и дворянин, но коммунист с 1920 г., директор зоологического института; 2. Алекс. Санадзе, 37 л.; крестьянского происхождения, безпартийный, профессор-ветеринар; 3. Еремия Гарсиашвили, 44 л., крестьянин, безпарт., агроном-зоотехник; 4. Шалва Кипиани, 31 л., безпарт., крестьянин, ученый зоолог, лектор ветеринарного института; 5. Николай Джапаидзе, бывш. дворянин, безпарт., агроном, один из директоров ветеринарного института; 6. Дмитрий Мchedлишвили, крестьянин, сотрудник института, ботаник; 7. Михаил Тимофеев, русский мелко-буржуазного происхождения, сотрудник института зоологии.

Разумеется, все подсудимые признали свою виновность, но интересно отметить, что на вопрос о задачах института и его научной работе один из подсудимых ответил: «Трудно сказать точно, чем мы занимались». Такова оценка, в сущности вполне подходящая ко всем большевицким учреждениям такого рода.

После двух дней «суда» все обвиняемые, кроме Мchedлишвили и Тимофеева, были приговорены к смерти и расстреляны.

НОВЫЙ ПОГРОМНЫЙ МИТИНГ МЕНЬШЕВИКОВ

В гор. Сошо (деп. Дуб, во Франции) меньшевики устроили митинг, аналогичный тому, который был устроен ими в декабре прошлого года в Париже и подробный отчет о котором был дан своевременно. В Сошо дело обстояло немного иначе и, видимо, меньшевицкая «стихия» людей больше не пугает. На митинге в Сошо не было ни представителей «министров», ни «членов учредительного собрания», ни «сенаторов», а выступали местные апостолы меньшевизма, люди гаджега и примитивной демагогии, получившие от местных же патриотов-грузин должный ответ.

По этому поводу журнал «Кавказ» пуб-

ликует письмо пятнадцати грузин-патриотов, присутствовавших на этом митинге:

«1938 г. 6 февраля состоялось собрание грузин, проживающих в г. Осмо и его окрестностях — с целью вынести резолюцию против журнала «Кавказ». Мы все проживающие здесь грузины, стоящие на национальной платформе, не разделяем резолюции, вынесенной здесь против журнала «Кавказ». Подписываемся: Д. Чиабришвили, М. Макарашвили, С. Шакулашвили, М. Жгенти, В. Абашидзе, М. Бахтадзе, А. Зедгинидзе, Д. Маехарашвили, Ш.

Бережквани, Ш. Зедгинидзе, Д. Ахведиани, М. Надашвили, С. Чиракадзе, И. Зедгинидзе, И. Цацалашвили».

ЛЕКЦИИ О СЕВ. КАВКАЗЕ.

С 16 февраля в помещении Парижского Университета (Саль д'Эюд Слав, 3-ий эт., Сорбонна) проф. С. Г. Святиков читает курс «Россия и народы Сев. Кавказа в 16-20 вв.» (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабарда, Осетия, Ногайцы, Адыге, Калмыки, Кавказское казачество) по средам в 5-6 час. дня.

Библиография

БЕРТОЛЬД ШПУЛЕР.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ ДО БЕЛГРАДСКОГО МИРА (1739)

Осенью прошлого года закончилось печатанием обширное исследование на немецком языке под вышеприведенным заглавием совсем молодого немецкого историка, основательно знающего восточные и славянские языки и ныне изучающего кавказские.

Работа, потребовавшая у автора много времени, кропотливого труда, распадается на пять частей.

Первая часть обнимает собою политическую деятельность европейских дипломатов у Босфора за период от 1699 г. до 1739 г. До мира в Карловцах (ныне Югославия), заключенного в 1699 году между Россией, Австрией, Венецией и Польшей, с одной стороны, и Турцией, с другой, у России не было в Константинополе постоянного представителя. Первым послом был Петр Андреевич Толстой, который будучи назначен в 1702 г. оставался в этой должности до 1714 г. включительно. Дипломат

русский не был особенно дружественно принят ни Высокой Портой, ни своими коллегами-представителями других европейских государств. Аккредитованный в Турции он без устали интриговал против нея. Турки платили ему антипатией. По открытии военных действий Петром Великим 29 ноября 1710 года турки посадили Толстого в Семибашенный замок. После заключения Прутского мира одержавшая победу Турция не дала согласия своего Петру I снова назначить представителя России в Константинополе. Турция боялась новых интриг России, постепенно продвигавшейся к Черному морю и Кавказу. И только после победы в 1718 году, одержанной над Турцией Австрией и Венецией, и мира в Насаровицах (Югославия) сблизившая строгий нейтралитет во время столкновения Россия получила снова право иметь посланника в Константинополе. Таковым был назначен в 1721 году Иван Иванович Неплюев. Как раз в это время Петр Великий, пользуясь расшатанностью империи Сафавидов (шаха Тахмаспа II), двинулся в пределы Кавказа с целью завоевания Грузии и Армении. Турция в свою оче-

редь вторглась на Кавказ. Грузинский царь знаменитый законодатель Вахтанг VI, прекрасный очерк о котором Зураба Авалишвили недавно был помещен в нашем издании, обратился с просьбою о помощи к австро-немецкому императору Карлу VI (Вена). Б. Шпулер по этому поводу ссылается на два письма Вахтанга VI — одно к самому императору, а другое к его резиденту в Константинополе Иосифу Дирлингу от 29 ноября 1722 г. В последнем письме царь сообщает, что он в тайне католик. Итальянский текст этих писем воспроизведен в Собрании документов Евдоксия Хурмузаки. Обращение Вахтанга VI не имело успеха. Карл VI был занят европейскими делами. Если не ошибаемся эти два письма, как и другие документы, касающиеся Грузии и Кавказа (главн. образом Северного), заключающиеся в Собраниях румынского коллекционера, совсем не использованы ни в грузинской, ни вообще в кавказской историографии. Кавказские историки таким образом должны быть благодарны немецкому исследователю за это весьма важное напоминание. — Вновь разгоревшаяся война с Турцией закончилась поражением Австрии и России. Был заключен в Белграде мир, по которому Австрия потеряла Сербию и Малую Валахию, которые она приобрела в 1718 году (мир в Пассаровицах). Россия принуждена была разрушить крепость Азов. Гарантом мира был посланник Франции в Константинополе маркиз де Вильнев (не предок ли автора сочинений о Шамиле и о Грузии?).

Вторая часть посвящена изложению сведений, касающихся аудиенций дипломатов, путей, по которым следуют послы, званий дипломатических представителей, форм их работы, языков, на которых следовало изъясняться с султанами и визирями; служебного персонала, консулов, жалованний, избрания лиц в послы и консулы, забот послов о христианских плен-

никах, Святых Мест, и сношений дипломатов между собою.

В третьей, четвертой и пятой частях автор дает краткий очерк сношений европейских держав с Турцией в XV—XVI вв. до Карловацкого мира (1699 г.), воспроизводит составленные им списки всех послов Австрии, Франции, Испании, Паллской области, Венеции, Англии, Голландии, Швеции, Польши и России (до половины XVIII века) с примечаниями об их жизни, об их деятельности. Кроме того Б. Шпулер указывает все источники, в которых содержатся сведения обо всем этом. Для кавказцев исследование доктора Шпулера представляет большой интерес. В нем отразились ссоры и столкновения из-за Грузии и Кавказа между Россией, Турцией и Персией. Сочинение немецкого ученого отличается изумительной объективностью и полнейшей добросовестностью.

Вслед за этим трудом Б. Шпулер намерен исследовать пребывание и работу в Константинополе — в нынешнем Истамбуле — дипломатических представителей и всех восточных держав, включая и кавказских.

Автору рецензируемого труда принадлежит изданная в прошлом году работа о турецких школах в Европейской Турции за период от 1800 года до 1914 года; а также о школах национальных меньшинств на территории Турции (Балканском полуострове).

В настоящее время доктор Шпулер заканчивает обширное исследование о монгольских нашествиях, о культуре монголов, об их государствах: Ильхане от 1255 до 1335 г. и Золотой Орде от 1240 до 1480 г.

Ознакомившись с уже вышущими трудами г. Шпулера мы не сомневаемся, что и эта работа немецкого исследователя будет отличаться теми же научно-добротными качествами, как и прежняя.

Гр. Диасамидзе.